

**Анна
Гале**

18+

Любовница врага

О чем молчат легенды

Анна Гале

**О чем молчат легенды.
Любовница врага**

«Автор»

2018

Гале А.

О чем молчат легенды. Любовница врага / А. Гале — «Автор», 2018

Возможна ли любовь между Златой, дочерью одного из хранителей святого Грааля, благословенной, помогающей рыцарям святого Грааля, и Котом, новым слугой демона Грарга? И что делать Коту, если девушка, которую он любит, оказывается вместе с четырьмя подругами в проклятом доме, созданном для развлечения темных рыцарей? Их любовь опасна, обречена, проклята... Или благословенна?

© Гале А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог. Злата	6
Часть первая. Проклятый дом.	8
Глава 1. Кот	8
Глава 3. Вика Караваева	14
Глава 4. Злата	28
Глава 5. Таня Синица	34
Глава 6. Кот	42
Глава 7. Таня Синица	47
Глава 8. Злата	49
Глава 9. Судья Лилиана	55
Глава 10. Злата	64
Глава 11. Кот	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анна Гале

О чем молчат легенды. Любовница врага

При создании обложки использовалось изображение с сайта <https://pixabay.com/>

Пролог. Злата

Я шагнула со светящейся дороги на скользкий, припорошенный снегом асфальт. Быстрый взгляд по сторонам подтвердил: опасностей поблизости нет. В городе спокойно, но я знаю, что совсем скоро рыцарям здесь придётся тяжело. Почти уверена, что Вильгельму понадобится в помощь кто-то из нас. Благословенных, как нас называют. Это я и собираюсь узнать – можно ли мне поселиться в Ранове.

Уже несколько месяцев я в миру и очень хочу помогать своим, но пока мне ничего не разрешают. Все рыцари святого Грааля говорят, что мне не стоит привлекать внимание слуг Грарга: это слишком опасно для благословенной. Пока что враги не замечают меня, и чем дольше так будет – тем лучше. В городе Марске, где я сейчас живу, обосновались трое припешников Грарга, и двое из них имеют большие заслуги перед своим демоном-повелителем. Я на ходу вынула из кармана мобильник и нашла номер брата.

"Аппарат абонента выключен..."

Или брат занят, или пошёл к святому Граалю. Он так горд, что его отправили в Марск без наставника с таким же молодым напарником! Но даже я понимаю: ребятам ещё рано служить самим. Через несколько дней отец собирается стать их наставником. Скорей бы, я уже соскучилась по родителям. Часто ходить по светящейся дороге мне тоже запрещают, чтобы случайно не привлекла внимания врагов.

По-моему, это лишние предосторожности. Всем известно, что живущие в Марске слуги Грарга не мстят близким рыцарей Грааля. Пока они не узнают, что я – благословенная, мне ничего не грозит. Да и опасность я бы сразу почувствовала – таков дар рыцарских помощниц.

Навстречу шёл, прихрамывая, темноволосый парень. Я случайно поймала его взгляд. Глаза шальные, зелёные, с зовущими искорками. На меня иногда смотрят так на улице, но сейчас я растерялась, заволновалась: парень оказался слишком симпатичным. Я поспешно отвела взгляд.

– Девушка, вашей маме не нужен зять? – спросил парень.

По голосу было слышно, что прохожий улыбается.

– Н-нет, – пробормотала я, инстинктивно прибавив шаг.

Вот и оживлённый перекресток, там останется пройти два двора – и я на месте. До сих пор боюсь переходить через дорогу, да и большинство наших девочек вздрагивает от одного вида стремительно несущихся автомобилей.

На другой стороне улицы у тротуара припаркована машина – чёрная, как будто вытянутая, с тёмными стёклами. Не разбираюсь в автомобилях, но это что-то невероятно дорогое. На машину косятся почти все прохожие. Несколько парней в стороне фотографируют её на телефоны. Может, автомобиль поставили сюда для рекламы, и с другой стороны висит объявление о его прокате для свадеб?

На светофоре загорелся зелёный свет, я быстро двинулась по "зебре". Щелчок раздался, когда чёрный пафосный автомобиль остался за спиной. Я шагнула на тротуар. Слабый ветерок донёс запах дорогого мужского одеколona, отец иногда пользуется в миру чем-то похожим.

Я начала оборачиваться. Внезапно чутьё благословенной подсказало: беги, рядом опасность.

В ту же секунду что-то царапнуло по руке. Ноги подкосились, в глазах резко потемнело. В голове вихрем пронеслось: "Поздно!" Как сквозь сон я услышала отдалённый шум разных голосов, запах дорогих сигарет и незнакомый хрипловатый баритон почти над ухом:

– У неё такое бывает... Нет, благодарю, помощь не нужна. Это моя племянница, я сам её отвезу...

Я хотела сказать, что у меня нет дяди, но не смогла выдать ни слова. Язык отказывался шевелиться. Мгновение спустя я полетела в чёрную бездну. Все звуки отдалялись, запахи исчезли. Давящую тишину прорезал отдалённый отчаянный крик: "Опасность! Уходите!" А затем меня обволокла полная тьма, унося остатки сознания.

Часть первая. Проклятый дом.

Глава 1. Кот

С утра нога опять ноет. Значит, будет дождь. Или снег. Чёрт его знает, в декабре в Ранове это непредсказуемо. Никогда бы не подумал, что в двадцать два года могу превратиться в ходячий барометр.

Хлопнула входная дверь. Я настороженно приподнялся и тут же расслабился. В комнату быстро вошёл длинноволосый Луис в слишком лёгкой для зимы куртке, футболке с какими-то монстрами и чёрных джинсах. На вид – обычный современный парень, не отличающийся особым умом, но внешность обманчива. Причём в этом случае – намеренно обманчива. Луису ни к чему лишнее внимание. На самом деле он – четырёхсотлетний судья Грарга, последний ученик Каитона, главы ордена тёмных рыцарей.

– Привет!

– Привет, – я нехотя привстал с дивана и уселся поудобнее. – Ты хоть предупреждай, когда собираешься зайти.

– Зачем? Дверь у тебя всё равно открыта. Девиц ты, вроде, не водишь, так что в неподходящий момент я не появлюсь...

– Дверь меня врачи приучили оставлять открытой на случай, если упаду и не встану, – раздражённо напомнил я. – Смотри, у меня реакция может сработать быстрее мозга. Запущу в тебя каким-нибудь утюгом или кухонным ножом...

– Ну и что? – ухмыльнулся Луис. – Я, если ты забыл, бессмертен. Есть хорошая новость: твоё посвящение состоится через три дня. Ты не пожалеешь об этом решении. Граргу нужны хорошие бойцы. В нашем мире у тебя будет гораздо больше того, что ты потерял. Здоровье, сила, бессмертие... С возможностями, которые даёт великий Грарг, ты сможешь исполнить любое своё желание.

Действительно хорошая новость! Скорей бы! Хочется какого-нибудь дела, а вместо этого я целыми днями валяюсь в спортивном костюме на разложенном диване. Телек надоел, музыку не люблю, кроссворды уже видеть не могу, разве что книги и интернет выручают.

Вряд ли мне придётся когда-нибудь пожалеть о том, что останется лишь в воспоминаниях о прошлой жизни. Семья? Её никогда не было. Друзья? Вскоре после памятного боя без правил они перестали даже звонить. Вот только Ирка... И думать о ней не хочется, и забыть пока не могу. В этом я надеюсь на Грарга. Говорят, его слуги не могут испытывать человеческих чувств в полную силу.

– Да, для тебя уже есть работа, – продолжил Луис. – На соседней улице открывается ночной клуб. Хозяин – один из наших, рыцарь коричневого кольца. Он решил отдохнуть в Ранове, а заодно и объяснить хоть чем-то свои весьма приличные доходы. Будешь у него диджеем.

– Смешно, – хмыкнул я. – А если серьёзно?

– Абсолютно серьёзно. Тебе нужно какое-то занятие, чтобы слиться с населением.

– Луис, я давно слился с населением, я здесь живу. У меня куча знакомых. Это же цирк – бывший боец ведёт дискотеки в ночном клубе! И вообще, какой из меня ди-джей?! Я в этом ничего не соображаю...

– Сколько раз говорить, называй меня Леонид! Для знакомых ты уже не боец, ты почти инвалид, причём безработный. Ты отдал за лечение почти всё, включая машину, – напомнил

Луис. – Кого удивит, что ты ищешь заработка в другой сфере? Вот если опять полезешь в подпольные бои без правил – точно привлечёшь к себе ненужное внимание.

Я неохотно кивнул. Луис прав, положение у меня незавидное. Хорошо хоть я успел купить квартиру до того боя. Ничего, после посвящения Граргу всё изменится. Здоровье вернётся, с деньгами проблем не будет, да ещё в плюсе вечная молодость и бессмертие. Совсем неплохо!

– Насчёт боёв согласен, не полезу, но и диджеем я не буду. Никогда не кривлялся под музыку!

– Ты не сможешь менять композиции? – насмешливо спросил Луис. – Всё получится. Мы быстро найдём кого-нибудь ещё, поопытнее, будете работать в паре. Заодно в клубе решишь проблему с посвящением. В Грарг, видишь ли, принято вступать после бурных секс-упражнений, а около тебя я ни одной девицы не вижу. Почему ты один?

– Так получилось. Ты же знаешь...

– Знаю. Твоя... как там её...

– Ира.

Ирка, Иришка, Ирочка, Ириска... Имён много, и каждое из них до сих пор отдаёт горечью.

– Ирина исчезла, как только поняла, что ты больше не боец, и красивая жизнь для тебя закончилась, – невозмутимо продолжал Луис. – Ну и что с того? Таких Ирин на улицах тысячи!

– Это уже моё дело! – резко перебил я.

– Да не злись ты! На правду не обижаются. Ты откуда-то чуть ли не с помойки подобрал девчонку, поселил у себя, приделал, поводил по кабакам, пока мог. Она не работала, не училась, ничего толком не умеет, зато гонор сверх всякой меры, так?

– Не так. Мы познакомилась в клубе, она поссорилась с родителями...

– Суть от этого не меняется, – усмехнулся Луис. – Какого чёрта ты до сих пор один? Тебе же только клич подать, набегит толпа девушек и дамочек.

– Насчёт толпы ты погорячился. Я – безработный калека, не забыл?

– Не прибедняйся! Живёшь ты не на улице, передвигаешься нормально, лёгкая хромота почти незаметна. Скоро ты совсем от неё избавишься, будешь, как новенький. Короче, в клубе цепляй любую девушку, какая приглянется, накачивай её коктейлями за счет заведения и тащи сюда. Этот вопрос должен быть решён до посвящения. Ты, конечно, уникал, – хмыкнул Луис. – Детдом, бродяжничество, опять детдом, армия, бои без правил... Ничего не забыл? И после всего этого ты не расстался с юношеским романтизмом? Ладно, в клубе решишь проблему. У ди-джея сложностей с этим обычно не возникает.

– Ди-джеем не буду, – напомнил я.

– Это не навсегда, просто для начала. Познакомишься с нашими, освоишься, а потом найдёшь другое занятие. Когда почувствуешь себя уверенно – сможешь при желании переехать туда, где о тебе ничего не знают. Между прочим, оплата в клубе неплохая. Я тоже туда устроюсь. Начальником охраны.

Длинноволосый плейбой сверкнул белозубой голливудской улыбкой. Я хмыкнул, пытаюсь представить судью Луиса в роли вышибалы.

Его одного хватит, чтобы в клубе был идеальный порядок.

– Ди-джеем не буду, – решительно повторил я.

Глава 2. Таня Сеница

1

¹ История Тани Сеницы изложена в книгах "Половинки одной судьбы" и "Жёны проклятого рыцаря".

– Улыбнись девушке. Со стороны можно подумать, что ты пришёл с ревнивой гримзой, – шепнула я Эдику.

К нам приближалась хорошенькая официантка с подносом. Помощник моего мужа угрюмо косился на девушку. Вильгельм прав, с Эдиком необходимо поработать, чтобы молодой рыцарь Грааля не выделялся в миру.

– Почему я должен ей улыбаться? Она может меня неправильно понять...

– Она тебя правильно поймёт. Это всего лишь знак вежливости.

Эдик нехотя изобразил улыбку. Чем-то похожая на Викусю крашеная блондиночка в зелёном переднике кинула на него заинтересованный взгляд.

Я прикусила губу. А Эдик-то не ошибся, это я его недооценила. Сейчас официантка видит красивого мускулистого хищника с невинными глазами. Завораживающее сочетание, надо сказать.

Я перехватила следующий взгляд девушки. Ну конечно, ей любопытно, с кем пришёл красавчик. Я улыбнулась блондинке, она ответила заученной улыбкой и покосилась на моё обручальное кольцо. Затем её взгляд скользнул по рукам Эдика.

– И свежавыжатый апельсиновый сок принесите, пожалуйста, – добавила я к нашему заказу, еле сдерживая смехок.

Девушка медленно поставила на коричневую скатерть тарелки, выложила ножи и вилки. В центре круглого столика занял место белый кофейник с только что сваренным кофе. Затем блондинка подчёркнуто грациозно отошла от столика, одарив моего спутника откровенным взглядом. Каблучки неторопливо постукивали по деревянному полу кафе "Кофеёк".

Чувствую, девушка ещё не раз к нам подойдёт. Работы у неё немного, сейчас заняты всего четыре столика. Она вполне может попытаться между делом познакомиться с сопровождающим меня привлекательным блондином.

Эдик залился краской и прошипел:

– Говоришь, поймёт?

– Ну, извини, ошиблась, – признала я. – Расслабься, ничего особенного не происходит. Ты когда-нибудь видел, как держится на людях Вадим?

– Видел, но я так пока не могу.

– Будешь учиться, у нас с тобой приказ. Куда идём дальше?

– А домой ты не хочешь? – он с надеждой посмотрел на меня.

– Мы же недавно вышли! Сейчас пообедаем и будешь показывать город.

Эдик тяжело вздохнул. Вид у него был такой, будто парень вот-вот должен стать подсудимым на совете судей Грарга. Как Вильгельм рискует отпускать своего подопечного одного на улицу? Эдик явно не привык к обычной жизни, к общению с незнакомыми людьми. Современный Маугли!

Его губы беззвучно шевелились: Эдик читал молитву перед едой, затем взял в руки нож и вилку. А вот со столовыми приборами молодой рыцарь обращается умело, этому у него стоит поучиться. Внезапно он чуть не подавился и ещё сильнее покраснел – до кончиков ушей.

– Что такое? – поинтересовалась я.

– Официантка рассказывает обо мне подруге, – сквозь зубы процедил Эдик.

– Ну и что?

– Они обсуждают мою фигуру!

Я фыркнула. Кто бы сомневался!

– Что в этом смешного? – возмутился рыцарь. – Незнакомые девушки спорят, кого из них я приглашу на свидание!

– Привыкай, со своей внешностью ты часто будешь слышать что-то в этом роде. Для начала отучись смущаться и краснеть. Этим ты сильно обращаешь на себя внимание. Слушай, а чем ты тут официально занимаешься? Учишься? Работаешь?

Эдик немного оживился. Эта тема понравилась ему больше, чем разговор заинтересовавшихся рыцарем девушек.

– Заочно учусь на факультете иностранных языков. Английский, немецкий, французский.

Я кивнула. Подходящее место для того, кто в совершенстве владеет всеми языками мира. Эдику не придётся перетруждаться в университете.

– Сессии ещё не было?

– Установочная.

– И как ты общался с однокурсниками?

Эдик замялся.

– Никак? – поняла я.

Он кивнул.

– Плохо, до сессии надо потренироваться. О, по-моему, это к тебе.

Я с улыбкой посмотрела на официантку, несущую на подносе одинокий стакан апельсинового сока. Блондинка старательно выписывала бёдрами восьмёрку. Забавно!

– Вообще-то это твой заказ, – огрызнулся Эдик.

– Ваш сок, – проворковала официантка. – Меня зовут Лина. Если что-то понадобится – обращайтесь.

Она в очередной раз ослепительно улыбнулась молодому рыцарю. Улыбка была потрачена зря, Эдик даже не взглянул на девушку.

Я подождала, пока блондинка отойдёт подальше и продолжила:

– Твоя ошибка в том, что ты улыбаешься... Как бы тебе сказать... Ну, это выглядит как определённый аванс.

– Ты серьёзно? – нахмурился Эдик.

– Потренируйся дома перед зеркалом. Сначала улыбаешься – потом смотришь на себя.

– Таня, сейчас сюда придёт вторая, – прошептал он. – Улыбаться ей я не стану.

Этого и следовало ожидать!

– Попробуй разобраться сам. Если будет нужно – вмешаюсь.

Через минуту к нам действительно, качая бедрами, подошла статная жгучая брюнетка. Интересно, девушка только что распустила длинные чуть выющиеся волосы, или им разрешают в таком виде разносить заказы? Скорее всего, первое. Красотка бросила на Эдика откровенно охотничий взгляд. С соблазняющей улыбкой официантка наклонилась так, чтобы её декольте оказалось прямо перед глазами опешившего парня, и пропела:

– Не желаете чего-нибудь ещё?

При этом волосы девушки чуть не попали в тарелку. Эдик отвёл взгляд и сквозь зубы отчётливо произнёс:

– Нет, благодарю.

– Я оставлю телефон на случай, если вам что-то понадобится, – девушка положила перед Эдиком листок с записанным от руки номером мобильного. – Меня зовут Рина.

Я с любопытством наблюдала за парнем. Он вскинул на брюнетку чуть насмешливый взгляд и ответил:

– Вы очень любезны с клиентами, Рина.

– Это моя работа.

– Кое-что нам действительно нужно, – широко улыбнулся Эдик. – Вы не могли бы сделать так, чтобы нас никто не беспокоил? У нас серьёзный разговор.

– Да, конечно.

Явно разочарованная Рина двинулась навстречу новым посетителям кофейни.

– Bravo! – прошептала я. – Ты делаешь успехи!

– Что у них за имена? – поморщился Эдик. – Лина, Рина...

– Скорее всего, имена у них самые обычные. Просто некоторым девушкам кажется, что так они привлекут больше внимания, выделятся, – попыталась объяснить я. – Лина может быть на самом деле Алиной, Галиной, Полиной, Валентиной... В общем, вариантов масса. Кстати, действуют девушки неумело и слишком грубо.

– А ты, конечно, профессионалка высокого класса?

– Я не претендую, но профессионалок видела.

Я улыбнулась, вспомнив Викасию и, особенно, Лили. Надо же, я уже успела за ними соскучиться.

– Ой! – я подскочила на стуле.

– Ты чего?

Эдик поднял глаза от тарелки с фаршированным овощами картофелем.

– Я должна была позвонить Лили до полудня! Который час?

– Это к вопросу о профессионалках? – хмыкнул он. – К чему такая срочность? Позвонишь вечером.

– Они начнут меня искать.

Я торопливо достала из сумочки подаренный Гербертом айфон.

– Лили, привет, дорогая.

– Привет, Синичка, я уже собиралась позвонить сама. Как дела? – весело откликнулась судья Лилиана. – Тебя ещё не выгнали из дома за недостойное поведение?

– Даже не мечтай!

– Тогда почему ты не у компа?

– Я пока не дома, ещё не знаю, когда там окажусь.

– Окажешься – позвони, повеселю. Герб тут чуть снова гарем не завёл, – хмыкнула Лили.

Мне стало холодно, пальцы крепче сжали телефон. Что случилось? Неужели какая-то девушка попала в беду?

– Что? – еле шевеля внезапно онемевшими губами, переспросила я.

– Синичка, чуть – не считается. Просто забавная ситуация вышла. Вика, правда, до сих пор ругается. Герб уже утащил её куда-то проветриться и развлечься, чтобы поскорее успокоилась. Короче, если сможешь – позвони вечером, хохму расскажем. Думаю, к тому времени Викасино чувство юмора проснётся.

Торопливо попрощавшись, уставилась на Эдика. Что-то рыцарь поразительно спокойно реагирует на наш разговор с Лили.

– Ты слышал?

– Слышал. Любопытные у вас отношения с судьей Лилианой.

– Я не о том! Насчёт гарема – слышал?

– Ага, ещё вчера. Ничего страшного там не случилось, – отмахнулся Эдик. – Тебе интереснее будет послушать эту историю от очевидцев и участников. Сюзи отделалась лёгким испугом. Её жених жив и почти здоров. Твои приятели, к сожалению, получили ценный трофей, но никто при этом не пострадал. Почти. Успокойся, Танюш, тебя всю трясёт.

– Простите, вам ещё что-нибудь нужно? – чирикнула прямо над ухом Лина.

Я вздрогнула. Немного сока из стакана пролилось на скатерть. Хорошо хоть, не попало на мою юбку и любимый тёмно-синий пиджак.

– Вот чёрт! Девушка, зачем вы подкрадываетесь?! У нас свой разговор, вас сюда не звали!

Лина растерянно залопотала извинения. Эдик посмотрел на меня с удивлением, которое почти сразу сменилось сочувственным пониманием.

– Принесите счёт, пожалуйста, – холодно сказал он.

Девушка с хорошо слышным вздохом направилась к стойке.

– Давай сделаем вид, что я ничего не говорила, – шепнула я.

– Тань, я всё понимаю. Ты жила с ними, вы постоянно общались, и ты начала разговаривать почти так же, как они.

Я запила свежайший яблочный штрудель остатками сока.

– Между прочим, ругаюсь я значительно меньше, чем Герберт и Лили. Куда пойдём дальше?

– А куда бы ты хотела? – на лице парня появилось мученическое выражение.

– Посмотреть центр города, а потом – домой.

Эдик просиял радостной улыбкой. Кажется, парень собрался очень быстро показать мне центральные улицы.

– Дома потанцуем немного, – продолжала я. – Это вторая часть нашего задания. Ты не забыл?

Парень обречённо вздохнул и сообщил:

– Центр города очень большой, гулять будем до вечера.

Вот и хорошо, теперь можно рассчитывать на самую подробную экскурсию. "А танцевать тебе, Эдик, всё равно придётся", – мысленно с ехидством пообещала я.

Думаю, за месяц молодой рыцарь научится следить за своими улыбками и словами и перестанет краснеть по всем поводам. Двигаться так, чтобы этого было достаточно для дискотеки, я его без проблем научу. А потом мне можно будет поискать здесь работу, да и с коллежам нужно что-то решать.

Хотелось бы найти такое дело, чтобы от меня была польза. Надо поговорить об этом с мужем. У меня нет ни малейшего желания надолго засесть дома.

Глава 3. Вика Каравалева

– Больше не злишься? – Герберт обнял меня.

Я уткнулась носом в его плечо.

– Конечно, нет.

– Да уж, единственная, к кому ты меня не ревнуешь, это Синичка. Ну что, моя радость, одеваемся и поехали?

Я нехотя поднялась с кровати. В гостиничном номере, конечно, хорошо, но полчаса назад Герберту позвонила Лиля и попросила как можно скорее вернуться домой. Нас ждёт какой-то важный и срочный разговор.

В машине я вспоминала вчерашний вечер. Герберт и Лиля приехали с гостем – председателем совета судей Жермоном. В сумерках мы пошли прогуляться по паркам и рощам. В одном из пустых парков и произошла эта встреча.

Я просто оцепенела, когда в нескольких метрах от нас посреди тропинки возникло свечение. Из яркого, тёплого света вышла молодая пара. Одеты они были обычно, и ничем не выделялись бы в толпе. Он – в джинсах и тёплой куртке, в руке портфель, девушка – в длинной юбке и пуховике, на плече небольшая сумочка. Оба в шапках, из-под вязаной шапочки девушки выбилась длинная прядь светлых волос.

– Ой, как тут холодно! – донеслось приятное контральто. – Нам далеко идти?

– Сюзи, милая, здесь рядом, но если тебе холодно – можешь вернуться. Хотя мне было бы приятнее пойти с тобой.

– Ну, не такой тут мороз, чтобы я вернулась! – безмятежно улыбнулась блондинка.

В слабом свете фонаря было видно, что девушка на вид – моя ровесница, и она очень симпатичная.

Герберт приложил палец к губам, глядя почему-то только на меня. Все тихо ждали, когда пропадёт загадочное свечение. Как мне потом объяснили, это закрылась светящаяся дорога. Рядом с обычными людьми она не открывается, но мы, слуги Грарга, – вроде как, не люди. Вероятность такой встречи очень мала, но случайности иногда происходят. Эти ребята вышли прямо в руки к двум судьям Грарга и рыцарю чёрного кольца.

Конечно, все мои спутники молчали. Хоть один неосторожный звук, малейшее движение – и враги успели бы уйти назад, на землю Грааля. Свечение погасло, и мы выступили из-за деревьев. Парень в ту же секунду заслонил собой Сюзи.

– Девушка нам не нужна, враг, – голос Герберта стал холодным, глаза как будто помертвели. – Ты ещё не рыцарь, – сказал он, больше утверждая, чем спрашивая. – Оставляешь нам чемоданчик – и свободен.

– Сэр Герберт, у тебя сегодня удивительно гуманный настрой, – добродушно поддел Жермон. – Но я согласен. Мальчишка действительно не рыцарь, было бы несерьёзно вызывать его на бой. В портфеле, насколько я понимаю, оружие, кованное у Чаши?

– Вы его не получите, – твердо сказал парень.

– Считаешь, несколько кусков железа дороже твоей жизни? – спросила Лиля. – Дорога закрылась, без нашего разрешения вы оба отсюда не уйдёте.

– Забыл спросить разрешения у падших женщин, предателя и убийц!

Он рывком расстегнул куртку и вытащил откуда-то из-за пояса кинжал.

Лиля хмыкнула.

– Насчёт убийц не буду спорить, – начал Герберт. – Предателя, пожалуй, тоже могу забыть. А вот за слова о падших женщинах придётся извиниться, – глаза мужа опасно сверк-

нули. – Таких высказываний в адрес моей жены не позволял себе никто из ваших. И о судьбе Лилиане, между прочим, тоже.

– Судье Лилиане? – рассмеялся парень, выразительно взглянув на короткую курточку и мини-юбку Лили. – Ваша судья заслуживает ещё не таких высказываний! Она своими похождениями прославилась на века. Ты ждёшь извинений, сэр Герберт? Их не будет. Я готов к бою!

Он нервно покосился на мои ноги. Наверное, если я в короткой юбке, значит, тоже "падшая". Зачем это, интересно, он туда смотрит? Видимо, мысли у парня не такие уж чистые. А может, ножки красивые редко видит? Наверняка там, откуда он явился, девушки одеты, как эта Сюзи – одни носки сапог из-под широкой юбки выглядывают. Я еле сдержала улыбку.

– Уймись, щенок, – с досадой отмахнулся Герберт. – Пока что ты заслужил хорошую трёпку, а не смерть.

– Я вызываю тебя на бой!

Парень сорвал с себя шапку и отшвырнул в сторону. Забавная у него была причёска – стриженные кучерявые каштановые волосы торчали в разные стороны.

Лиля хмыкнула.

– Герб, я же говорю – тебе везёт! Как тебе приз победителя?

– Счастливчик! – весело поддержал Жермон. – Не успел отправить из Марска одну, а ему уже почти на дом доставили вторую...

До этого я с любопытством наблюдала за разговором. Но теперь до меня дошло: если Герберт выиграет бой чести, он может притащить девицу к нам домой! Ну уж нет, такое я могла позволить только с Синичкой!

– Герберт, – мой голос зазвенел от ярости, – сразу говорю – я против! Мне плевать, как ты будешь выкручиваться. В нашем доме её не будет. Ради такого дела я обращусь к самому Граргу!

– Викуся, спокойно, дорогая, – посмеиваясь, сказала Лиля. – Я тоже против, и вообще из всей компании рыцарских жен, невест и дочек согласна видеть у нас только Синицу.

– Я отказываюсь от боя чести, – бесстрастно произнёс Герберт.

– Покрываешь своё имя позором? – презрительно спросил парень.

– Позором было бы отказаться от поединка с равным. Ты – не рыцарь, не опытный боец, не льсти себе. Я отказываю тебе в чести биться с одним из лучших воинов Грарга.

Я перевела дыхание и ощутила, как Лиля успокаивающе сжала мою руку.

– А теперь о деле, – вступила она. – Отдай то, что должен был отнести своим, и уходите.

– Я ничего не отдам. Ему придётся поступиться своими принципами и начать бой!

– Сэр Герберт отказался от боя, иметь дело тебе придётся со мной, – Лиля отпустила мою руку и вышла вперёд. – Председатель, не возражаешь, если девушка уйдёт?

– Раз ты так хочешь, Лили... – развёл руками Жермон. – Но если она не уйдёт до конца, то достанется совету.

– Я никуда не... – начала Сюзи.

– Убирайся, – не повышая голоса, приказала Лиля. – Туда, откуда явилась. Викуся, подойди, пожалуйста, к жаждущей мученической кончины идиотке и объясни, что будет, если она останется здесь.

Замелькали кинжалы. Начищенные лезвия отражали свет фонаря.

Потрясающая картина. Над нами раскинулось бескрайнее звёздное небо с огромной круглой, словно нарисованной луной. На тропинке между голыми деревьями прямо под луной синхронно двигались две фигуры – высокая, крепкая и маленькая, хрупкая на вид. Казалось, они хотят обняться, но каждый раз в последний миг отталкивают друг друга. Толчки сопровождались звоном или лязгом металла.

Парню стало не до разговоров. Я усмехнулась: сам напросился. Странно, что Лиля не навела порядок сразу, как только услышала о "падших женщинах". Она уже заставила против-

ника сделать несколько шагов в сторону и спокойно, как будто и не орудовала смертоносным кинжалом, сказала:

– Викуся, иди смело, не заденем.

Я прошла за её спиной. Парень был сильно напряжён, Лиля же казалась почти расслабленной. Сюзи стояла в опасной близости от них и смотрела на бой расширенными глазами. Сейчас она была похожа на Синичку в тот день, когда Таня, оцепенев от ужаса, стояла между Гербертом и Вильгельмом.

– Пойдём, – я подошла и слегка потянула Сюзи за рукав. – Они могут тебя задеть, отойдём подальше.

– Его убьют... – как во сне прошептала девушка.

– Тебе нельзя здесь оставаться. Уходи, откуда пришла, пока ещё отпускают, слышишь? – я слегка встряхнула девушку за плечи. – Что нужно, чтобы открыть вашу дорогу? Соображай скорее!

– Я никуда не пойду.

– Вот как? – я вновь почувствовала нарастающую злость. – Знаешь, что будет дальше? Твоего самоуверенного друга скоро убьют. Судья Лилиана тянет время, даёт тебе шанс уйти. Ты там, у вас, про Синичку слышала?

– Про кого? – взгляд растерянный и детский, не от мира сего.

– Жenu рыцаря Вильгельма, – я поморщилась при одном воспоминании о враге.

– Очень немного.

Сюзи поёжилась от холода и снова пристально уставилась на размахивающего кинжалом парня. Неужели не понимает, что шансов на победу у её наглого приятеля нет?

– Она жила с нами, когда попала под закон о праве победителя. Тогда мы все пошли против совета судей. Но за тебя никто не заступится. Я скорее убью тебя, чем позволю оказаться в нашей квартире! Ты поняла? – со злостью прошипела я.

– Викуля, уймись, – прямо у меня за спиной сказал Герберт. – Убивать её я тебе не позволю, возьму это на себя. А есть вариант ещё лучше, – он в упор посмотрел на Сюзи, и девушка, вздрогнув, перевела на него взгляд. – Наш совет судей отдаёт тебя кому-нибудь из собирающихся перейти в Грарг людей. На днях готовятся два посвящения, так что искать подходящего человека не придётся. Продолжение додумай сама.

– Время! – коротко бросила Лиля. Она неторопливо водила противника вокруг нас кругами.

– Сюзи, уходи! – крикнул парень.

– Оказывается, он способен и на разумные решения, – заметил Герберт. – Соображай быстрее, судья Лилиане уже надоедает сражение в треть силы.

– В треть? – глухо переспросила Сюзи.

– При желании она убила бы этого щенка за несколько секунд. У него ещё нет рыцарской непобедимости, – объяснил муж, встретив мой вопросительный взгляд. – Шевелись быстрее! – бросил он девушке. – Несколько слов молитвы, и дорога откроется.

– Вы – сэр Герберт? – Сюзи пристально уставилась на моего любимого. – Тот самый? О котором не говорят?

– Видимо, да, – с усмешкой ответил он. – Считаю, что отпускаю тебя в память о своём прошлом.

Сюзи отступила на шаг, повернулась к нам спиной. Ещё пара шагов... Перед девушкой появилось свечение, она оглянулась через плечо.

– Сэр Герберт, вы можете пойти со мной и провести туда вашу жену, – тихо сказала Сюзи. – Остановите бой, уйдём вместе. Я расскажу, как было дело, вам дадут разрешение вернуться к святому Граалю.

– Ты предлагаешь это всерьёз? – мрачно улыбнулся Герберт. – Уходи, пока мы не передумали.

Сюзи сделала последний шаг к бледному свечению и исчезла.

– Финита ля комедия, – процедила Лиля.

Короткий, молниеносный выпад кинжала – и парень выпустил из левой руки сумку. Ещё выпад – и правая рука перестала его слушаться.

– А теперь можно и пообщаться, – холодно улыбнулась Лиля, ногой отпихивая сумку в сторону Жермона.

Председатель поднял добычу и пробормотал под нос: "Сразу бы так! Зачем было тратить время?"

Парень смотрел на нас без страха. Руки его заливала кровь: Лиля нанесла удары в оба плеча, обезвредив противника.

– Она собирается только попугать его или будет убивать? – шёпотом поинтересовалась я у Герберта.

– Не знаю, – равнодушно пожал плечами муж. – Её забава, пусть сама и доводит до конца.

Свечение появилось снова, гораздо ярче, чем до этого. Из ослепляющей вспышки света возник тёмный сил К нам стремительно шёл высокий человек в длинном чёрном пальто. Ветер растрепал белые волосы рыцаря Грааля. Уже знакомый мне синеглазый альбинос Мартин окинул нас быстрым взглядом. На раненого он посмотрел особенно недовольно.

– Приветствую, враг, – Лиля прищурилась.

– Приветствую и тебя, Лилия, – спокойно ответил Мартин. – С каких пор ты связываешься со слабыми противниками?

Он подошёл к Лиле и встал рядом с парнем.

– Твой слабый подопечный оскорбил мою жену, судью Лилиану и пытался вызвать меня на бой, – с иронией сообщил Герберт. – Причём был он здесь с весьма привлекательной блондинкой. Проведи среди ваших разъяснительную беседу на тему боя чести. Или у вас развелось столько девушек, что одной больше – одной меньше – роли не играет?

– Должен поблагодарить вас обоих за Сюзанну, – хмуро кивнул Мартин. – Я готов закончить сражение вместо него. – Альбинос повернулся к раненому. – Прежде, чем уйдёшь, придётся извиниться перед дамами. И не смей ухмыляться, повторяю, перед дамами. Обеими.

Парень буркнул что-то, очень отдалённо напоминающее извинение.

– Теперь уходи, – приказал Мартин.

– Но...

– Уходи. Я скоро вернусь. Надеюсь, я устрою вас в качестве противника? – враг снова окинул нас взглядом.

Я невольно прижалась к Герберту. Муж спокойно наблюдал, как раненый нерешительно идёт к светящейся дороге. Мне бы спокойствие, как у Герберта. Я же не воин. Да у меня и оружия с собой нет...

– Виктория, я, разумеется, имел в виду не тебя, – встретившись со мной взглядом, сухо добавил альбинос.

– Вика, пойдём в машину, – Лиля отступила на пару шагов от врага и взяла из рук Жермона отвоёванную сумку. – Это уже мужские дела. То, что меня интересовало, я получила и вступать в битву не собираюсь.

В следующую секунду Герберт и Жермон заслонили нас собой. Лиля схватила меня за руку и потащила к выходу из рощи.

– Викуся, нам надо в целости сохранить чемоданчик, – быстро объясняла она.

– Что там?

– Оружие. Обычным ножом рыцаря не ранишь, а тем, что тут лежит, можно и убить. Только нужно открывать портфель в пещере Грарга. Нам нельзя дотрагиваться до освящённого

Чашей оружия, пока над ним не будет проведён обряд. Однако наша стража пропустила много интересного – появление в Марске Жермона, бой в роще и своё оружие в придачу. Вильгельм и Иоганн крепко держали город в руках, а теперь Марск полностью наш.

Мы быстро подошли к стоящей у входа в рощу машине Лили. Я с ужасом считала секунды, приглядываясь, не появился ли над деревьями дым от костра. Если альбинос победит, то самый простой способ уничтожить тела моего мужа и Жермона – это сжечь их.

Лиля говорила что-то успокаивающее, поглядывая на часы. Герберт с гостем пришли через восемь минут, на обоих – ни царапины.

– Боя не было, – объяснил Герберт.

– Была душеспасительная беседа о покаянии и переходе к Граалю, – добавил Жермон. – Представь, Лили, всё это время чашепоклонник говорил о душе и уговаривал сэра Герберта вернуться к Чаше вместе с Викой.

– И чем закончилось? – приподняла бровь Лиля.

– Я напомнил Мартину, что у меня есть рыжая близкая родственница, – широко улыбнулся Герберт. – Одну я её не оставляю, а перейти туда она ни за что не захочет. После этого вопрос закрылся, скорее всего, навсегда...

Герберт погладил меня по щеке. Я прижалась головой к его плечу, мешая вести машину.

– Герберт, почему ты вчера сказал, что не дашь мне убить Сюзи? Думал, так она быстрее уйдёт?

– Не хочу, чтобы ты пачкалась в крови.

– Но ведь я уже в Грарге... И уже приносила повелителю кровавую жертву.

– Одно дело – прикончить серийного убийцу, маньяка, которого тебе посоветовала Лили, и совсем другое – безобидную девушку. Ты не готова к этому, моя хорошая, совсем не готова. Твоя душа слишком жива. Тебя наверняка потом мучили бы воспоминания.

– А тебя нет?

Герберт с улыбкой покачал головой.

Дома нас встретила хмурая Лиля.

– Наконец-то! У нас снова гость, – сообщила она.

С непроницаемым выражением лица Лиля прошла впереди нас на кухню и села на подоконник. Стоящая там пепельница уже была забита окурками. Когда судья Лилиана столько курит – это верный признак, что нас ждёт большая проблема или опасное служение повелителю. За столом расположился Анорм – второй рыцарь Грарга. В ордене его называют Королём, и эта кличка идеально ему подходит.

Я мгновенно напряглась. Анорм неспроста сюда пожаловал, он точно припас нам какую-нибудь неприятность. Просто в гости Король мог бы заехать только к Лиле – у них давний, многолетний роман. Но загляни Анорм именно к ней, нас бы сюда точно не позвали, наоборот, Лиля могла попросить вернуться попозже. Какую же проблему привёз нам сдержанный элегантный брюнет с орлиным носом?

Опасный гость поднялся, я машинально протянула руку, и Анорм галантно поцеловал её. Я с нарастающей тревогой наблюдала, как Король обменивается рукопожатием с Гербертом.

– Чем обязаны сему визиту? – сухо вато спросил мой муж.

– Есть разговор, – Анорм снова уселся поудобнее. Герберт продолжал стоять. – Речь пойдёт не о Татьяне, расслабься, – неторопливо проговорил гость. – Твоя была собственность, и ты был вправе решать, что с ней делать. У нас тема гораздо серьёзнее.

Лиля хмуρο смотрела в окно. Король, конечно, успел обсудить с ней свою серьёзную тему, и этот разговор не понравился нашей Рыжей Молнии.

Герберт сел напротив Анорма, я пристроилась рядом. Муж тоже ждал неприятностей: я чувствовала исходящие от него волны напряжения.

– В последнее время выросло новое поколение врагов. Их ряды пополняются быстрее, чем уничтожаются, – начал Анорм.

– Ну и что? – хмыкнул Герберт. – Так было со времён основания обоих орденов. Видел я это новое поколение. Из четверых попадает один более-менее серьёзный противник, а то и меньше. На нашу стражу посмотри!

– Так-то так, но они быстро учатся. Мы с Каитоном решили бросить в ближайшие пару месяцев все силы на уничтожение рыцарей Чаши.

– Мы и так этим занимаемся.

– Но занимаемся не всерьёз, между делом. Теперь же усилия всех рыцарей Грарга должны быть направлены на уничтожение врагов, особенно старых и опытных. Кстати, в действие вступил новый закон, – Анорм неприятно улыбнулся. – Всякий член ордена, отпустивший врага, должен подвергнуться пыткам и казни.

Герберт взглянул на меня, и я впервые увидела на любимом лице выражение ужаса.

– Когда? – с усилием выговорил он.

Лиля обернулась и спокойно проговорила:

– Сегодня утром. Наши действия под этот закон не подпадают, поскольку были совершены до его принятия.

Её лицо напоминало застывшую маску – ни тени эмоций, пустой холодный взгляд.

– Разумеется, не подпадают, Лили, – согласился Анорм. – Только учтите на будущее, что, отпустив врага, вы двое вынесете приговор не только себе, но и Вике. Она ведь наверняка будет рядом с вами. Повторяю, с сегодняшнего дня главная задача членов ордена – уничтожение чашепоклонников. У вас это при желании недурно получается. Женщин, близких им, тоже не отпускать, но и не убивать. История с Татьяной натолкнула меня на интересную мысль, – он широко улыбнулся. – Да, беременным, если попадут к нам, создавать наилучшие условия и посвятить рыцарское отродье Граргу сразу после рождения.

Лиля кивнула.

– И насчёт вашей общей слабости... – продолжал Король. – Все о ней помнят. Если кому-то удастся уничтожить рыцаря Вильгельма – Татьяну не тронут. Видеться и перезваниваться вам не запрещается, может, узнаете через рыцарскую жену что-нибудь полезное. А пока первая задача для вас в Марске – уничтожение стражи.

– Это не займёт много времени, – сказала Лиля.

Она кинула быстрый, почти незаметный взгляд на часы.

– Ещё один момент, – продолжил Анорм. – Если чашепоклонник назвал имя, предпочтительнее, чтобы его приговорил совет. Возможно, кто-то из них испугается пыток или мучительной смерти и примкнёт к нам.

– Зачем тебе трус? – скептически поинтересовался Герберт.

– Трусом легко управлять. Из одного страха он наворотит столько, что за несколько месяцев может получить коричневый камень в кольцо, – равнодушно объяснил гость.

– Король, ты достаточно знаешь об их ордене, – с неприкрытой иронией произнёс Герберт. – Неужели забыл, что рыцари там не могут закончиться? Убьёшь одних слуг Граала – придут другие...

– Во-первых, не смей при мне произносить это слово, – резко сказал Анорм, его глаза гневно сверкнули. – Для нас они – чашепоклонники. А во-вторых, – спокойнее добавил он, – за старыми придут молодые, недоученные, без опыта жизни в миру. Рядом с нами они мало что могут сделать. Мы выиграем несколько лет спокойной жизни, а затем периодически будем повторять уничтожение врагов.

– Разумно, – задумчиво протянул Герберт. – А если кто-то из нас не сможет убить?..

– Речь не идёт о Виктории, ей предстоит ещё долго учиться, – понимающе улыбнулся Анорм. – Но, думаю, и твоей супруге вы найдёте в этой войне дело по силам.

Едва за гостем закрылась дверь, мы с Лилей, не сговариваясь, бросились к стоящему в её спальне ноутбуку. Герберт неторопливо шёл за нами.

– Что будем делать? – с тревогой спросила я.

– Выполнять закон, разумеется. Всё, что не запрещается, разрешено, – усмехнулась она.

Синичка уже сидела за компьютером. Лиля щёлкнула мышкой по команде "Позвонить". На экране появилось изображение улыбающейся Танюши, она весело помахала нам.

– По твоей довольной мордочке сразу ясно, что всё в порядке, – сказала Лиля.

– Угадала, – отозвалась подруга.

– Синичка... – начала я и осеклась.

Что сказать? Как предупредить? Если я нарушу закон – под ударом окажутся и Герберт с Лилей.

– Викуся, предоставь это мне, – произнесла Лиля.

– Что у вас случилось?

Танюша заметно напряглась.

– Ничего. Хотим дать тебе совет. Как можно скорее беременей и сразу отправляйся к Чаше вместе с мужем. Насколько я помню, ему на такой случай можно пару лет отдохнуть от службы, – Лиля пристально смотрела на экран. – Ты поняла меня? Как можно скорее, и чтобы вас после этого два года ни в одной стране мира никто не видел.

Синичка нахмурилась.

– Яснее сказать нельзя?

– Нельзя, – подтвердила Лиля. – Скоро сама всё узнаешь. К нам в ближайшем будущем не собираешься?

– Возможно, на днях соберусь. Мне нужно решить что-то с колледжем.

– Хорошо, будем ждать, дорогая. Хотя, думаю, в ближайшем будущем тебе станет не до колледжа.

– По-моему, муж пришёл, – Синичка покосилась в сторону двери. – Всех целую, обнимаю, потом позвоню. Пока!

Синичка исчезла с экрана.

– Ну, как? – спросила Лиля.

– Всё, что могла, ты сделала, – сказал Герберт. – Только Вильгельм вряд ли будет отсиживаться в стороне.

Он вдруг ударил кулаком по столу, отчего на полированной поверхности появилась небольшая трещина. Я испуганно ойкнула, а Лиля и бровью не повела. Муж с руганью вышел из комнаты.

– Герберт! – я кинулась за ним.

– Викусь, подожди, – Лиля удержала меня уже у двери. – Он хочет побыть один.

– Благодарю, Лили, – бросил из коридора Герберт.

Хлопнула дверь кухни.

– Что это с ним?

– Викуся, Герб был одним из них, – мягко напомнила Лиля. – Он, конечно, убивает врагов при необходимости, но теперь Герберту придётся намеренно охотиться на бывших соратников. Пусть посидит один. Он подумает, смирится, и потом придёт сюда сам.

– Лиля, а для нас нет другого выхода?

– Для меня – нет, меня больше нигде не примут, – она села на кровать и закурила. – Герб ни за что не вернётся в орден Чаши: иначе ему придётся стать мне врагом. Для тебя тоже нет другого пути, ты любишь Герберта. Даже если у кого-то из нас троих возникнет желание уйти, он не сможет этого сделать – мы сразу станем врагами.

– С нами понятно. А кто-нибудь вообще уходил от Грарга? – заинтересовалась я.

– Нет. У многих хотя бы раз возникали подобные мысли. Я знаю это, потому что судьям открыты запретные помыслы и желания всех членов ордена, даже незнакомых. Но все отбрасывали сомнения и продолжали служить повелителю. Грарг даёт нам такую свободу, какой нигде больше не получишь. От него не уходят. Иногда наши устают жить. Тогда рыцари могут пойти дальше и стать бесплотными слугами повелителя, но это случается очень редко. Кстати, по легендам, уходящих от Грарга ждут невыносимые муки души и тела. Чем больше времени проведёшь в ордене, тем сложнее выйти из него. Анорм рассказывал, что Инесс в первые годы в Грарге, рассорившись с Бари², сорвала с пальца кольцо. Камень в нём обо что-то разбился. Сгоряча первая дама Грарга сказала, что её служению конец. За пару часов Инесс чуть не умерла, причём по-настоящему, без надежды на возрождение. На теле стали появляться раны, ожоги, она никого не узнавала и всё время просила прощения у великого Грарга. Анорм и перепуганный Бари срочно провели для Инесс повторное посвящение. Её спасло только это. Больше никто не пытался покинуть орден. После такой встряски Инесс быстро заработала в кольцо чёрный, а затем и красный камень. Хм-м, не представляю, что было бы с судьёй, если бы он собрался уйти... Ладно, на вопросы твои я ответила. Завтра начнётся война, и ты отвлечешься от ненужных мыслей.

– Не знаю, чем я смогу помочь вам в этой войне, Лиля. Я никогда толком не дралась, и, тем более, не убивала по-настоящему, без вселения...

– Без дела не останешься, Викуся. Герб поуспокоится, и решим, как быть с нашей доблестной стражей. Они особо не мешают, но лучше действительно искоренять рыцарей смолоду, пока не стали достойными противниками, – судья чуть заметно поморщилась.

– Ты не в восторге от нового закона, – заметила я.

– Я всегда выбирала соперников, равных мне по силам. К сожалению, с Анормом и Каитоном не поспоришь. Они и так пошли на уступку – заранее подарили нам жизнь Синички, если кто-нибудь доберётся до Вильгельма.

Я села рядом с ней.

– Что от меня потребуется?

– Ещё не знаю, что-нибудь не слишком сложное. У меня есть несколько вариантов действия, утром всё решим. Пока тебе первое задание – подними настроение Гербу. Скоро он выглянет из кухни. Пойдёшь к нему, выслушаешь, заставишь забыть. Немного ласки – и твой муж выкинет всё из головы.

Герберт нетвёрдой походкой вышел к нам только через час. Вокруг него распространялся сильный запах спирта. Лиля, прищурившись, оглядела бывшего супруга и процедила:

– Да-а, хорош!

Герберт сел на кровать и обнял меня.

– Лили, мне это было нужно, – прохрипел он. – Ты можешь представить, что тебе пришлось бы начать охоту на Бари, Жермона, Адриана?

– Могу.

– Ладно бы просто охоту, но отправлять бывших друзей на пытки и мучительную смерть... – Герберт на секунду закрыл глаза. – Я не вижу в этом смысла. Никто из старых рыцарей не боится боли и смерти, они не согласятся на служение Граргу. Я бы тоже в своё время не перешёл сюда под угрозой пыток.

Я тихонько сжала обнимающую меня руку, муж коснулся губами моей щеки.

– Герб, ты хоть не дыши на неё, что ли! – поморщилась Лиля.

– Прости, малыш, – он отстранился и нетвёрдыми движениями погладил меня по голове.

Я молча обняла любимого и почувствовала, как Герберт касается губами моих волос. Ну, зачем Лиля так с ним? Ему же плохо.

² Подробнее о судьях Грарга можно прочесть в книге "Жёны проклятого рыцаря".

– Герберт, – голос судьи смягчился. – Анорм сказал, что приговор совета предпочтительнее. Но если мы сами убьём врага, то не нарушим закон. Ты можешь расслабиться.

– Если мы во что-нибудь влипнем, пытаться и убивать будут не только нас с тобой, но и Вику. Анорм ясно предупредил – всех троих.

– Герб, я хорошо знаю законы Грарга, – отчётливо проговорила Лиля. – Мы никуда не влипнем и, разумеется, не дадим никому тронуть Вику. Между прочим, пора всерьёз заняться её обучением. Боевые навыки, возможности вселений, разные способы служений... Пока что Вика – наше слабое место, единственная, кто не может себя защитить.

– Ты права, я займусь этим после уничтожения стражи. Лили, у тебя есть какой-нибудь план действий?

– Даже несколько. Ты готов их обсудить?

Лиля оценивающе посмотрела на Герберта. Он ответил неожиданно трезвым взглядом.

– Я не так уж пьян. Удар нужно нанести как можно скорее, ситуация может усложниться в любой момент. Удивляюсь, как наших, так сказать, стражей до сих пор никто не опекает. Видимо, все опытные бойцы заняты. Мальчишкам с самого начала нужен был наставник. После того, как мы вчера забрали их оружие, учитель может появиться в любой момент. Тогда к ним так просто не подберёшься.

– Сделаем всё завтра, – произнесла Лиля. – Вика ждёт особое, совершенно безопасное задание. Именно от тебя будет зависеть успех всего дела, дорогая.

План мы обсуждали и улучшали почти до утра. В итоге он оказался совсем простым.

– Справишься? – спросила Лиля.

– Должна, – я попыталась бодро улыбнуться.

– Ничего не бойся. Мы всё время будем рядом, – пообещал Герберт.

– Спорим, за пару месяцев Вика заработает коричневое кольцо? – весело сказала Лиля.

Герберт не ответил. Я подняла на него взгляд. Любимый сидел, стиснув зубы. Его руки были сцеплены в замок, взгляд полон нового, сильного чувства.

– Ты не можешь, Герб, – серьёзно произнесла Лиля. – Вика в ордене, ты не можешь беречь её от служений.

Полдня муж отмалчивался, Лиля много курила, а я старалась не выдать страха. Сегодня произойдёт моё первое серьёзное служение Граргу. Прошлые вселения – лишь тренировки. Помощь Герберту в зарабатывании жизни – ерунда. А вот сегодня от меня будет зависеть очень многое.

– Пора, – Лиля потушила в пепельнице очередной окурочек.

Из квартиры она вышла в ботинках на толстой подошве, синих джинсах и простеньком сером пуховичке, и это заставило меня немного заволноваться. Лиля одевается так только при возможной опасности, её обычный стиль – легкомысленные платья, короткие юбочки и обтягивающие кофточки, изящная обувь на высоких шпильках.

Может, и мне стоило переодеться? Хотя вряд ли моё платье до колена чему-то помешает: в отличие от Герберта и Лили, я во время служения могу вообще не выходить из машины.

– Не бойся, я никому не позволю тебя тронуть, – шепнул мне Герберт

Я с улыбкой кивнула. Чего мне бояться? Я же теперь бессмертная!

– Герб, не нагоняй тоску, – буркнула Лиля. – План безопасный, если сорвётся – просто уйдём. Роли расписаны. Вика вселяется, ты сидишь рядом с ней, я страхую её объект на случай неожиданных проблем. По идее, волноваться из нас троих должна только я.

Волноваться? По-моему, Лиля давно забыла, что это такое, если вообще когда-нибудь знала. Иногда мне кажется, что она такая от рождения – циничная, спокойная и полностью уверенная в своих силах.

– Страховать буду я, Лили, а ты посидишь с Викой, – глухо произнёс любимый.

– Но, Герберт... – попыталась возразить я.

– Викуля, ты не поняла, – муж крепко сжал мои плечи. – Тому, кто боится, скорее всего, и придётся убить врагов. Я не хочу, чтобы Лили снова брала это на себя. Сегодня – моя очередь.

В машине Лили болтала, не умолкая, – травила анекдоты, рассказывала забавные пошлые истории из жизни, вспоминала особо удачные служения. Герберт сжимал мою руку, его невидящий взгляд упирался в спинку водительского кресла. "Рено" остановился на одной из самых людных улиц Марска около четырехэтажного развлекательного центра, торжественно открытого часа три назад. На улице гремела музыка, вход украшали разноцветные воздушные шары. Всего на несколько месяцев раньше я бы примчалась на открытие этого заведения и веселилась бы весь день, а сейчас почти равнодушно наблюдаю за толпой вокруг входа. Герберт водил меня на разные гулянья по всему миру. После них разукрашенное шариками сооружение из затемнённых и прозрачных стекол, вряд ли сможет чем-то меня удивить.

Сквозь прозрачные стены видно, что внутри полно людей. Однако нас интересуют те, кто только собирается войти в идеально чистую стеклянную вращающуюся дверь.

– Прибыли, – бодро произнесла Лили. – Викуся, время спать. Герб...

– Я выйду, как только она заснёт, – пообещал Герберт. – Вика, я буду рядом, девочка моя.

Из тела я вышла легко – тренировки не прошли даром. Герберт осторожно уложил моё спящее тело на заднем сидении. Лили подмигнула мне.

Я вылетела из машины. Вокруг было много молодежи – наверняка многие собрались на одну из двух одновременных премьер. Здесь показывают разрекламированные кино-новинки – фантастический боевик и историческую мелодраму. Фильмы идут сразу в нескольких залах кинотеатра на втором этаже.

Некстати мелькнула мысль: надо будет на днях выбраться с Гербертом в кино.

Толпа росла на глазах. Многие ждали свою компанию на улице. Как же выбрать того, кто подойдёт для нашего дела?

Прямо передо мной три девчонки-студентки ждут четвёртую подругу, вон там целуется парочка, справа семья с двумя детьми собирается к детским аттракционам в том же здании. Эти все – мимо.

– Викуся, для тебя есть многообещающий объект, – раздался совсем рядом голос Лили. – Посмотри-ка – около фонтана.

Я обернулась. Лили всё так же сидит в машине. Ах да, там осталось моё тело, потому я и слышу все звуки из "рено". Лили кивнула направо. Я с сомнением посмотрела в сторону старого, отключённого с октября каменного фонтана. Вокруг него больше всего народу, это одно из обычных мест встреч в Марске. Как тут сообразить, о каком объекте ведёт речь Лили?

Однако я поняла это сразу. Мой взгляд остановился на компании-треугольнике: парень и две девушки. С одной он встречается, а вторая явно злится, что она без пары. Зачем такие присоединяются к влюблённым – непонятно, только портят настроение и себе, и им.

– Как тебе? – широко улыбнулась из машины Лили.

– То, что надо!

Мимо прошагал Герберт.

– Удачи, звездочка! – буркнул он под нос.

– Благодарю, любимый.

Муж с ожидающим видом встал напротив кинотеатра. На Герберта тут же начали поглядывать девушки. Неприятно, но ничего не поделаешь, это естественная реакция на красивого мускулистого парня. Я полетела к выбранному объекту. Пара очень симпатичная, чего не скажешь о третьей-лишней. У прыщавой длинной девчонки – на редкость хмурая физиономия. Я нехотя коснулась руки объекта и тут же увидела мир глазами неприятной девицы. Противно-ноющий голос забухтел:

– Ну, что Серёга в ней нашёл? Всё время улыбается, чирикает, а у него такой вид, будто встречается с мечтой всей своей жизни...

– Лена, а ты на какой фильм хочешь пойти? – спросила девушка, прижимаясь к парню. Некрасивая девочка, но милая. И сразу видно, что Серега влюблён в неё по уши.

– Не знаю, – буркнул мой объект.

Я слушала мысли унылой Лены, просматривала воспоминания и прикидывала, как действовать дальше. Что бы такого заставить натворить эту девицу, чтобы рыцари света примчались поскорее, а охрана развлекательного центра при этом не вмешалась в наше с Леной представление? Объект, похоже, будет послушный: воля слабая, характер поганый.

А вот компания у Лены совсем для моего дела неподходящая. Парень – её брат Сергей, девушка – его невеста Галя. Знакомы Галя с Леной недавно и, судя по воспоминаниям объекта, Галя безуспешно старается подружиться с будущей родственницей. Для начала изолирую Лену от симпатичной пары, чтобы мне никто не мешал. Заодно сделаю для влюблённых доброе дело – дам спокойно посидеть в тёмном кинозале.

– Вообще в кино не хочу, идите сами! – раздражённо рявкнула я.

– Ленусь, ты что? – глаза Гали слегка округлились. – Мы же вместе хотели...

– Не хочу ходить с вами третьей лишней!

– Лен, что за ерунда? – нахмурился Сергей. – Ты сама просилась с нами пойти.

– А ты, заботливый братик, лучше бы кого-нибудь из друзей с собой прихватил! – я пошла вразнос, озвучивая тайные мысли объекта. – Познакомил бы меня!

– Лен, что ж ты раньше молчала? – улыбнулась Галя. – Сейчас уже поздно об этом говорить. Давай мы подумаем и на днях начнём тебя знакомить...

Хорошая девочка, только сразу видно – чересчур правильная, из тех, о ком в Грарге говорят: "Чистая душа". Я в прошлой жизни, пожалуй, могла бы с такой подружиться, а вот Лену она сильно раздражает.

– Сергей, заткни её! – почти завизжала я. – Твоя Галка думает, я не могу сама познакомиться с парнем? Я такая убогая, что меня нужно знакомить?!

Теперь пора отходить, пока Сергей не опомнился, иначе здесь начнётся незапланированная, бесполезная для нашего дела склока. Я гордо отвернулась и сделала несколько шагов в сторону.

– Лен! – растерянно окликнула Галя.

– Оставь её! – бросил Сергей. – Совсем обнаглела! Пусть психует без нас. Пошли за билетами, сеанс скоро начнётся.

– Но как же?..

Голоса за спиной Лены отдалялись. Вот и молодец Сергей. Нечего таскать сестру с собой на свидание. Мне она сейчас пригодится гораздо больше, чем влюблённым в темноте кинозала.

– Молодой человек! – я весело окликнула Герберта.

Он повернулся с тихим смешком.

– С вами можно познакомиться?

– Ну попробуй, звездочка, – тихо сказал любимый. – Ты уже решила, что делать?

– Пожалуй, да, – улыбнулась я.

Вернее, противная Лена улыбнулась моему любимому.

– Твоя улыбка делает девицу вполне симпатичной, – хмыкнул Герберт. – Начинай, а то наша стража пока не торопится прекращать вселение. Только помни, родная, если что-то пойдёт не по плану, возвращайся в тело немедленно. Я наготове, но всякое бывает.

Я отошла подальше от развлекательного центра. Объект не должен заинтересовать охранников на входе. Герберт неторопливо следовал за мной. Я внимательно прислушивалась к настроению Лены и ждала достаточно сильного раздражителя.

Долго искать не пришлось. Женщина лет пятидесяти в бежевом пальто прошла мимо под руку с мужчиной в очках.

"Почему у неё есть мужчина, а у меня нет?"

Прекрасно, зависть – отличный двигатель к действию. Я без особых усилий заставила Лену шагнуть навстречу приличного вида паре. Девушка зачерпнула рукой грязную землю под ближайшим деревом и швырнула на светлое пальто дамы. На бежевом фоне возникли и начали разрастаться уродливые тёмные пятна. Лена при этом выразилась так, что Герберт удивлённо приподнял бровь.

Как я и рассчитывала, скандал начался немедленно. Прохожие останавливались, некоторые подходили поближе, спутник обиженной женщины возмущался, но как-то вяло, интеллигентно. Я, как могла, тянула время – огрызалась, задевала зрителей, не давая перепалке завершиться.

Почему медлят стражи? Они обязаны прекратить моё вселение! На что бы подбить объект, чтобы рыцари примчались сюда поскорее? Вроде, шум достаточно большой. Не в драку же отправлять эту девушку! Хотя почему нет? Это будет нетрудно.

Я заставила Лену хорошенько оглядеть собравшихся. Несколько лиц ей всерьёз не понравились. Я начала внушать объекту, что по одной из неприятных физиономий неплохо бы съездить. Тут-то и появились главные зрители – те, ради кого затевалось представление.

Чёрный внедорожник припарковался в нескольких метрах от устроенного мной шоу. Два парня ринулись к собравшимся вокруг Лены людям. Любопытно, что собираются делать враги? Герберта они не заметили, на его машину даже не взглянули. Да уж, это не Вильгельм, мальчишки вообще не смотрят по сторонам.

Враги вынырнули из толпы совсем рядом. Они схватили меня, то есть Лену, за руки и попытались куда-то утащить. Начало хорошее.

– Кто вы такие? Я их не знаю! – завопили мы с Леной. – Помогите!

– Сестра моя, – объяснил один из парней. – Она не в себе, вы уж извините, – мягко обратился он к женщине в грязном пальто.

Люди с сочувственными лицами начали расступаться. Будь я тут одна, у врагов действительно был бы шанс отвести меня подальше и выгнать из объекта.

Ну же, Герберт, твой ход!

– Вот! – раздался за спиной голос любимого.

Мы с Леной вздохнули с облегчением. Молодец, успел.

– Ваши документы! – рявкнул незнакомый голос.

Крепкий дядя в форме скороговоркой представился и показал удостоверение. Парни достали паспорта и протянули полицейскому. Вот теперь мне пора на выход.

Я вылетела из объекта в тот момент, когда враги повторяли байку о психически больной сестре.

– Вы кто? – резко спросила Лена.

Она с изумлением оглядывалась по сторонам.

– Ну вот, видите, – сказал темноволосый парень. – Брата не узнаёт. Пойдём домой, Лен. . .

– Кто вы такие?! – на вдохе заверещала она. – Какой ещё брат? Мой брат Сергей с девушкой собирался в кино в этот самый центр! А этих двоих я не знаю и знать не хочу! Пусть докажут, что они мне родственники!

Герберт отступил на несколько шагов, его лицо на миг выразило удовлетворение.

– Умница, – прошептал любимый одними губами. – Можешь возвращаться.

Я в три секунды подлетела к машине. Сейчас проснусь и выйду посмотреть продолжение. Опасностей для меня сейчас точно не будет. Интересно, что Герберт собирается делать при стольких свидетелях? Рыцари после вопросов Лены должны были потерять силу, но как сейчас можно этим воспользоваться?

Я открыла глаза. Лиля сидела за рулём вполоборота.

– Молодец, Вика, – одобрительно улыбнулась она. – Всё прошло блестяще. Теперь ждём. Дело за Гербом.

– Но я хотела подойти к нему...

– Сейчас нельзя, дорогая, ты можешь ему помешать. У врагов мало шансов спастись: силы уходят. Если представитель закона задержит их, то в отделении у парней прежде всего спросят имена. Врать им запрещено. Представляешь, что будет, когда молодые ребята назовут настоящие имена и скажут, что пришли от Грааля?

Я хмыкнула. Конечно, представляю. Машинка с красным крестом тут же отвезёт обоих туда, где лечат Наполеонов и Цезарей!

– Единственный шанс для них – побег. Мы должны быть наготове, так что оставайся здесь, – продолжила Лиля. – Видишь, Герберт потихоньку отходит? Если враги побегут в другом направлении – вмешайся я.

– А как же они называют девчонку сестрой и говорят о её ненормальности, если врать нельзя?

– По их вере все люди друг другу братья и сестры. Насчёт больной сестры они тоже не кривили душой – на время твоего вселения девица была не вполне здорова психически.

Как и предвидела Лиля, вскоре парни бросились в разные стороны. Толпа зевак к тому времени заметно поредела: любители фантастики и исторических мелодрам отправились смотреть кино. Герберт завернул за угол развлекательного центра. Наша машина сорвалась с места. Лиля объехала здание, и мы сразу увидели обоих беглецов. Они стояли лицом к лицу с Гербертом. Все трое напряжены и явно готовы к бою.

– Место подходящее, с обеих сторон глухие стены, – быстро комментировала мне Лиля, подъезжая к Герберту почти вплотную, – и никого нет. Пора!

Она достала что-то маленькое из сумки и, уже выскакивая, бросила мне:

– Жди здесь!

– На бой времени нет! – ледяным голосом произнёс Герберт. – Вы отсюда не уйдёте.

Один из парней поднял руку, чтобы перекреститься. Нашёл время! Можно подумать, это кому-то помогает!

– В сторону, Герб! – крикнула Лиля.

Взмах тонкой руки. На неярком осеннем солнце вдруг ослепительно сверкнул алый камень кольца судьи великого Грарга. Герберт стремительно отскочил и бросился на землю у дороги.

Взрыв совсем не показался мне страшным. Раздался хлопок, словно кто-то побаловался с петардой. Оба парня упали на асфальт, и на несколько мгновений их окутал чёрный туман – я уже видела такой на совете судей Грарга.

Лиля вскочила за руль, Герберт, весь в пыли, нырнул ко мне на заднее сиденье. Мы уже отъезжали, когда из-за угла выбежал полицейский.

– Герб! – бросила Лиля.

Любимый выпустил меня из объятий, глаза Герберта закрылись. Под его ровное сонное дыхание мы проехали пару кварталов. Путь пролегал вдоль длинного, скучного забора какого-то предприятия. Неподалеку от выезда на оживлённый перекрёсток Лиля остановила машину.

– Всё получилось! – в глазах судьи я увидела ликование.

Я и сама ощущала радостное, пьянящее возбуждение. В моей голове крутился незнакомый стремительный вальс, а на него накладывались слова: "Двух врагов уже нет, уже нет!"

– Чем ты их?..

– Граната из недавних трофеев. У людей таких нет, она убивает и наших, и чашепоклонников в радиусе метра. Правда, на непобедимых не действует. Бывают гранаты и покрупнее: самой большой можно снести высотное здание, а хлопок при этом будет такой же.

– Мои поздравления! – Герберт открыл глаза. – Лили, особая благодарность за то, что ты меня не взорвала.

В машине воцарилось праздничное настроение. Мы шутили, смеялись, поздравляли друг друга. От угрюмости Герберта не осталось и следа.

– Ну, как там страж порядка? – поинтересовалась Лиля.

– Ничего не помнит. Я дождался, пока исчезнут тела. С Викулиным объектом всё прекрасно – девица уже на пути домой и пребывает в полном недоумении.

– А Викуся, по-моему, сейчас в эйфории, – улыбнулась Лиля. – Первая расправа с врагами – это очень яркое ощущение.

– Но в тот раз ничего подобного не было...

Я вспомнила убитого Иоганна и невольно вздохнула.

– Тот раз не в счёт. Все мы неплохо знали рыцаря и даже испытывали к нему симпатию, каждый по-своему. Да и с Синичкой сложилась та ещё ситуация. Зато сейчас ты чувствуешь ликование победы в полной мере.

У меня действительно кружилась голова, как от шампанского, и губы сами растягивались в улыбку.

– Сколько это продолжается? – спросила я.

– На сутки должно хватить, – ответил Герберт. – А знаешь, чем можно усилить это чувство?

– Догадываюсь!

Я впиалась поцелуем в его губы. Машина двинулась с места. Ещё немного – и мы окажемся дома.

Мобильник зазвонил, когда мы с мужем целовались в лифте. Лиля тоже пожелала усилить острые ощущения и отправилась на поиски приключений. Квартира будет в полном нашем распоряжении! Скорее бы добраться до дивана...

Телефон продолжал звонить. Я неохотно оторвалась от любимого и буркнула в трубку:

– Алё!

– Викуся... – голос Синички дрожал. – Это война? Лили предупреждала о войне?

– Не бери в голову, Танюш, лучше воспользуйся её мудрым советом, – смеясь, ответила я. – Тогда это вас не коснётся.

– Вика, война будет длиться два года?

– Синичка, расскажи лучше, как устроилась, как дела?

– Ты опять напилась?

Мы вошли в квартиру. Герберт со смешком отобрал у меня телефон.

– Привет, Синичка. Викуля сейчас немного не в себе. Что ты хотела?.. Да, ты правильно поняла... Успокойся, к тебе это не имеет отношения. Тебя не тронут в любом случае, а у твоего мужа служба такая, сама всё понимаешь... Да, девочка, тебя не тронут. Если с твоим супругом что-то случится – вернёшься к нам... Слушай, выпей какое-нибудь успокоительное и тащи своего благоверного в койку. Лили дала тебе ценнейший совет, как сохранить ему жизнь. Всё, пока.

Он отключил телефон, подхватил меня на руки и потащил в спальню.

Глава 4. Злата

Глаза разомкнулись с трудом. Я попыталась оглядеться, но голова была непривычно тяжёлой и еле поворачивалась. Предметы расплывались, белый потолок качался над головой, яркий свет причинял боль глазам.

– Не рассчитал ты дозу, – произнёс кто-то совсем рядом. И громче: – Эй, слышишь меня?

Кто это? Голос незнакомый. Я попробовала повернуться к говорящему, но не смогла. Ответить пока тоже не получалось.

– Слышит, слышит, – рассмеялся кто-то ещё. – Скоро придёт в себя. Оставь её пока что.

Этот хрипловатый баритон показался мне знакомым. Где я? И кто эти люди? Я точно помню, как перешла через дорогу недалеко от дома Вильгельма. Дальше сработало чувство опасности, а потом – провал в темноту. И крик – предупреждение об опасности.

Может, меня в тот момент сбила машина, и я попала в обычную мирскую больницу? Я лежу на неудобной койке, перед глазами всё плывёт, сквозь туманную пелену проступают расплывчатые очертания ещё нескольких кроватей, а на них – какие-то силуэты. Да, наверное, это больница: безликая комната, белый потолок, белые стены... Надо добраться до телефона и позвонить отцу или брату, пусть заберут меня отсюда. Похоже, мне что-то делали под наркозом, и доза оказалась чуть больше, чем нужно. Теперь я слышу разговор врачей. Только почему не получается пошевелиться?

Я попыталась поднять руку, но что-то мешало, удерживало её. Мои руки оказались привязаны к жёсткой койке с обеих сторон. Я прищурилась, изо всех сил стараясь разглядеть лица соседей. Не получается. Странно, эти люди молчат, не шевелятся... Могла я по ошибке попасть в морг? Да нет, зачем тогда было меня привязывать? Покойники точно никуда не убегут. И говорили обо мне как о живой.

Господи, что происходит с моими мозгами? В голову лезет какая-то чушь!

Где мужчины, которых я слышала? Сейчас понимание любых языков – дар всем приближенным к святому Граалю – немного мешает. На каком языке они говорили? Совершенно точно, не на русском. Так где же я нахожусь? Получается, это не Марск?! Хотя, возможно, врачи разговаривали на армянском, грузинском, татарском, Марск – многонациональный город.

Кто-то ходит за спинкой кровати. Как же хочется пить! Надо позвать их и попросить воды. Я попыталась заговорить, но из горла вырвался только хрип.

– Что? – чуть насмешливо переспросил один из тех, кого я пока не видела.

Французский! Что происходит? Откуда в Марске взялись врачи-французы?!

– Воды, пожалуйста... – прохрипела я.

Нет, это по-русски, могут не понять. Надо перевести. Я повторила просьбу и тут же поняла, что говорю не по-французски, а по-испански.

– Любопытная реакция, – хмыкнул второй, он ответил на русском без малейшего акцента. – Остальные сразу поднимали шум.

Чьи-то руки приподняли мою голову, к губам поднесли бутылку с противной тёплой водой. Почему-то вода показалась мне сладковатой.

– Спасибо, – на этот раз голос прозвучал послушнее.

– Посмотри на меня.

Рядом сел мужчина средних лет в сером костюме. Врач в костюме? Странно, я думала, что они должны ходить в какой-то униформе или белых халатах. А этот одет так, будто собрался в театр, даже галстук повязан. Лицо мужчины расплывалось и меняло форму, становясь то круглым, как блин, то вытянутым, овальным. Короткие вьющиеся чёрные волосы,

несколько орлиных носов, куча насмешливых тёмных глаз... Красивое лицо, благородные черты, на рыцаря похож. Вот только выражение лица какое-то... Опасное? Хищное?

– Ты меня видишь?

– Да.

– Сколько носов у меня видишь? – в голосе отчётливо прозвучал смешок.

– Три, – помедлив, ответила я. – Или четыре.

– Сколько ж тогда глаз? – хмыкнул он.

Я попыталась считать глаза, но запуталась в цифрах.

– Судя по всему, в её глазах ты сейчас неотразим, Анорм, – рассмеялся второй, ещё невидимый мужчина. – Четыре носа, значит глаз у тебя, как минимум, восемь, а то и больше.

Я нахмурилась. Анорм? Странное имя. Я точно где-то его слышала. Попытка вспомнить, где именно, отозвалась резкой болью в виске.

– Вот это передоз! – протянул Анорм. – Председатель, она всё ещё не понимает, кто я такой!

Я нахмурилась. Председатель? Значит, это какая-то организация. Больница отпадает. Тогда что это? И почему черноволосый решил, что я должна его знать? С кем-то перепутал?

– Разве мы знакомы? – прохрипела я.

– Выпей ещё, – он снова поднёс к моим губам бутылку. – Только немного и маленькими глотками.

На этот раз вода уже не казалась такой сладкой.

– Это больница? – на всякий случай спросила я.

– Нет.

– А что это? Я могу позвонить родственникам? – голос наконец-то прорезался.

– Абсолютно исключено, – ответил Анорм. – Хочешь ещё чего-нибудь, кроме воды?

– Нет. Где я?

– Скоро поймёшь, – он встал и отошёл в сторону. – Как только начнёшь соображать – сразу вспомнишь, кто мы. Остальное додумаешь без труда.

Да, нужно подождать, пока разум прояснится. Сейчас лучше всего помолчать. Неизвестно, о чём я в таком состоянии могу проговориться и вообще – на каком языке начну болтать. Только что я чуть было не спросила Анорма, не связан ли он как-то с рыцарями святого Грааля.

Зрение не возвращалось, зато подступила тошнота. Зачем они меня привязали? Я могла бы встать и поискать санузел.

– Анорм, её сейчас вырвет, – раздалось из-за спинки кровати.

Одна моя рука оказалась свободной. Кто-то рывком наклонил мою голову с койки, кто-то подставил большую ржавую миску. Меня выворачивало долго и мучительно. Как же стыдно от своей беспомощности и от чего-то ещё. Постепенно пришло осознание, что из одежды на мне почему-то мало что осталось. Боже, что со мной случилось? Это имя – Анорм... Очень знакомое, как будто имя я давно знаю, а самого человека – нет. Я уверена, что никогда не видела элегантного брюнета с орлиным носом.

– Наркоз выходит, – сказал таинственный председатель. – Значит, скоро начнёт соображать.

– А она забавная, – прямо над ухом ответил Анорм. – Надо же, всерьёз собиралась позвонить отсюда своей родне.

Вокруг творилось что-то странное, но я никак не могла понять, что именно.

– Как ты нашёл их, Король? – снова голос невидимого председателя.

– Эту – с лёгкостью, – ответил Анорм. – Я был уверен, что кто-то из них пойдёт сегодня к Вильгельму. Правда, ожидал, что пошлют барышню постарше.

Король? Я машинально потрясла головой, пытаюсь привлечь туда хоть какое-то объяснение происходящему. Зря я это сделала! Организм бурно отреагировал на тряску, меня снова начало выворачивать. Зато в голове немного прояснилось. Председатель... Это не должность, а кличка... Вернее, и должность, и кличка... А Король...

Король Анорм!.. В мозгу будто взорвался фейерверк, перед глазами заскакали разноцветные пятна. Председатель... Господи, как бы я хотела ошибиться! Но это даже не догадка, а полная уверенность. Совсем рядом двое из самых опасных врагов, и они явно знают, откуда я пришла. Король, он же Анорм – второй рыцарь Грарга, правая рука самого Каитона. А Председатель – легендарный Жермон, он проводит все советы судей со дня основания граргского суда!

Меня затрясло крупной дрожью. Что это? Я никогда не выдавала страха. Ах да, они что-то мне вкололи. Наверное, это просто реакция на препарат.

– Замерзла? – бесстрастно спросил Анорм, всё ещё придерживая меня над ржавой посудинкой.

Я с трудом подняла голову. Его лицо вырисовывалось почти чётко. Во всяком случае, у Анорма были уже один нос и два глаза.

– Жермон, а она начинает соображать! Судя по выражению лица, ты уже вспомнила, где слышала о нас. Для лучшего разумения предлагаю холодный душ.

Что-то щёлкнуло, мои руки стали свободными, Анорм рывком поднял меня с койки и поставил на прохладный паркет. Стены шатались, пол закачался под ногами, и Король крепко поддержал меня.

– Спасибо, – машинально выдохнула я.

– Девица хорошо воспитана, – донёсся сквозь шум в ушах голос Жермона.

Сильные руки долго подталкивали меня вперёд, затем чуть приподняли, куда-то поставили... Окончательно я пришла в себя от холода. На меня лились струи воды – то тёплой, то прохладной, то ледяной.

– Н-не надо, – попыталась выговорить я.

– Молчать! – отрезал Анорм.

Туман рассеялся, пол перестал качаться.

Я стояла в открытой душевой кабине, а Анорм, скинув пиджак, поливал меня из душа.

Как я попала к судьям? Что происходит? О чём говорили Анорм и Жермон? Я машинально попыталась прикрыться руками. Господи, я же стою перед врагом почти без одежды!..

Анорм выключил душ.

– Теперь я вижу, что ты пришла в себя, – холодно произнёс он. – Можешь воспользоваться унитазом. Мокрые тряпки сними и оставь здесь, можешь кинуть на пол. Одежды для тебя пока нет, завернёшься в это полотенце. Я подожду у двери.

Анорм вышел. Я потёрла виски. Надо срочно восстанавливаться! Рядом враги, а я плохо соображаю и еле реагирую на происходящее. Даже чувство опасности куда-то пропало.

Я умывалась ледяной водой, пока зрение полностью не прояснилось.

– А ты чего здесь? – донёсся из-за двери голос Председателя.

– Пусть привыкнет немного, – ответил Анорм.

Я торопливо замоталась в полотенце. Странно, зачем они притащили меня сюда? Да ещё и возятся, откачивают. Если бы знали, что я благословенная – убили бы сразу, ещё в Ранове. Зачем я судьям Грарга? Хотят чего-то от отца или брата? Но рыцари проклятого ордена никогда не брали заложников...

Анорм распахнул дверь и резко произнёс:

– Пошли!

На ногах я пока держалась слабо. Враг снова провёл меня по длинному узкому коридору, поддерживая за плечи. На вид это место напоминало гостиницу: по обеим сторонам многочис-

ленные двери, пол устилает красная ковровая дорожка. Только стены в гостинице никак не могут быть расписаны гратскими символами: кипарисы с воронами на ветвях, пятиконечные звезды с надписью Грарга на лучах, кинжалы, с разных сторон пронзающие небольшую золотую чашу. Из проколов чаши течёт кровь, к ней ползут отвратительного вида змеи.

Меня снова начало мутить, и я перестала разглядывать настенные росписи.

– Как я сюда попала?

– Для рыцарской дочери ты удивительно беспечна, даже не оглядываешься, когда идёшь по улице. Маленький укол в ладонь, незаметный для окружающих, – и твоё бесчувственное тело усаживается в машину. Вот только дозу не рассчитал. Хватит вопросов, скоро всё узнаешь. Закрой глаза.

Мы остановились у коричневой деревянной двери почти в конце коридора. Я вздрогнула и обернулась. Чувство опасности резко дало о себе знать. Только бы не поддаваться панике!

– Закрой глаза, – ледяным голосом повторил Анорм.

Я подчинилась: надо держаться, как обычный человек. Не стоит пока что раздражать судей. Слабость ещё не прошла, я не могу ничего сделать. Для начала выясню хотя бы, что это за место. Если я хочу отсюда выбраться, придётся изобразить паиньку. Они поверят, потому что я действительно напугана, а приспешники Грарга чувствуют страх.

– Иди, – приказывал Анорм, направляя меня руками. – Теперь садись. Ложись. Не открывай глаз. Вот так. Не вздумай вырваться, будет хуже.

Мои руки снова крепко привязали к койке.

– Удивительно послушная девочка, – издевательски-одобрительно сказал Председатель. – По-моему, она вообще ничего не соображает, Анорм. Сколько тебе лет?

– Семнадцать.

– Им по-прежнему всё объясняют перед свадьбой, – хмыкнул Король. – А в миру девица совсем недавно. Наверняка толком ни с кем не общалась, некому было просветить. Странно, что её выпустили так рано, не побоялись, что уступит, так сказать, мирским соблазнам. Открой рот! – приказал он.

Во рту у меня тут же оказалась какая-то тряпка.

– Теперь можешь открывать глаза, – разрешил Анорм.

Я огляделась, и дыхание перехватило, словно чья-то рука крепко сжала горло. В безликой комнате без окон с белыми стенами и белым потолком, освещённой лампами дневного света, стояли ещё четыре койки. К каждой были привязаны девушки чуть старше меня. Все незамужние и все – наши, из тех, кто учился в миру. Слева – Джули, двадцать лет, медсестра из Нью-Йорка, напугана больше, чем я, взгляд совершенно безумный. Справа – Ванда, тоже благословенная, по документам – Валентина. Ей тоже двадцать, училась на психолога в Ростове-на-Дону. Ванда лучше всех из молодых умеет владеть собой, по выражению ее лица ничего не понять. Так вот чей голос я слышала, теряя сознание! Ванда посылала всем сигнал об опасности.

Наши глаза встретились. Её взгляд ожил, стал предостерегающим.

"Что происходит?" – послала я мысленный вопрос.

"Ты нас выдашь! – молнией пронёсся в голове ответ Ванды. – Всё потом!"

"Ванда, они не видят..."

"Могут почувствовать. Прерви связь!"

Ванда отвела взгляд, обмен мыслями прекратился. Она права, конечно, я потеряла голову, а судьи, и правда, могли почувствовать наш разговор. Сейчас Анорм обводит всех пристальным тяжёлым взглядом. Неужели что-то успел учуять?

Я торопливо перевела взгляд на остальные койки. За Вандой – девятнадцатилетняя Лиза, хорошенькая блондинка. Она, как и я, училась в кулинарном техникуме, но в Екатеринбурге. На чуть выдвинутой к двери койке у стены – её ровесница, рыжеволосая Люси из голландской

высшей музыкальной школы. Очень плохо, Лиза и Люси слабее нас троих. Обе в панике смотрят на судей.

Всё это никак не может быть правом победителя! Но что тогда здесь происходит? Такого никогда не было.

– Анорм, четвёртую трясёт. Может, укрыть?

Председатель сорвал с меня мокрое полотенце и накинул вместо него колючий плед.

– Смотрят все вполне осознанно, – проговорил Анорм. – В обморок никто не упал. Самое время поговорить.

Он обвёл нас оценивающим взглядом.

– Вам оказана великая честь, – холодно начал Король, – вдохновлять наших воинов на победы и служения. Двадцать два рыцаря Чаши были убиты нами вчера, в том числе и в городах, где вы учились. Мы сочли вас достаточно привлекательными, чтобы привезти сюда. В этом доме вы будете делать всё, что вам прикажут. Можете сразу оставить надежду выбраться отсюда. Вас не найдут. Сюда, как и в пещеру великого Грарга, могут прийти только наши рыцари. Побег невозможен, на протяжении нескольких километров – земля Грарга, здесь ваша святящаяся дорога не откроется. Вам лучше сразу смириться и начинать привыкать к этому месту. Скоро я впущу сюда двух парней, которым предстоит посвящение. Они ещё люди, и смогут подготовить вас к встрече с остальными.

На несколько секунд я перестала слушать. Общий смысл уже ясен. Анорм намерен оставить нас здесь надолго, о подробностях лучше пока не думать. Джули, кажется, в полубомороке. Ванда смотрит на Короля с откровенной ненавистью, а он продолжает издевательски-торжественную речь.

Наконец Анорм замолк. Он подошёл к Ванде и накинул на её побелевшее лицо тонкий сиреневый шёлковый платок.

Я на миг прикрыла глаза. Жаль, так нам с Вандой станет сложнее общаться: мысли будут немного запаздывать. Скорее бы она настроилась на разговор. Я уже готова. Стоит Ванде захотеть что-то сказать мне – и связь благословенных восстановится.

Жермон шагнул ко мне с синим платком в руке.

– По-моему, девочка до сих пор не понимает. Я бы с удовольствием всё объяснил ей, Анорм, – протянул он.

Голову будто сжали в тисках. Перед глазами возник чёрный туман, он заволакивал всё вокруг. Все мысли рушились, осталось лишь одно слово: "Опасность!"

"Попытайся успокоиться!" – резко включился в голове встревоженный голос Ванды.

Да, она права, надо взять себя в руки. Если я случайно нас выдам – будет гораздо хуже. Пелена перед глазами немного рассеялась.

– Так объясни, – со смешком ответил Король. – Только на словах. Я притащил сюда девушку не для того, чтобы ты её убил. Хотя, признаюсь, собирался привезти именно эту девочку специально для тебя. Повезло, даже искать не пришлось.

– Знаешь мои слабости, – неторопливо проговорил Жермон. – Совсем юная красотка из древнего рыцарского рода... Рыженькую ты, конечно, прихватил для себя?

"Только не сорвись, Злата! Мы ничего не можем сделать!" – метались в моей голове мысли Ванды.

"Ванда, тебе самой нужно успокоиться".

Между тем Председатель принялся рассказывать, что и как происходит, когда мужчина и женщина уединяются. Какая гадость, оказывается!

– Как думаешь, Анорм, если я сейчас немного развлекусь, это ей повредит?

– Хочешь эксперимента – проводи его не с моей добычей, – отмахнулся Король. – Удержись на сей раз, старый чёрт. Когда это станет безопасно, развлекайся сколько угодно. Можешь

сразу её и забрать... Хотя нет, извиняюсь, я пообещал её Адриану. Он готовит для девчонки что-то особенное.

Адриан... Я чуть не вздрогнула, сообразив, о ком идёт речь. Приспешник Грарга с чёрным кольцом. Очень опасный, сильный воин. Да, пусть лучше отдадут ему меня, чем остальных. У меня и у Ванды хватит сил выдержать то, что сразу сломает Лизу и Люси. Джулия тоже вряд ли сломается, но она слабее нас.

– С чего такой интерес? – полюбопытствовал Жермон.

– Её отец его убил, не припоминаешь? Вы с Гербертом и Лили в тот день ушли, а остальных перебили и сожгли. Адриан только сегодня возродился, да и то потому, что Лили подбила нескольких наших заработать ему жизнь. Злой сейчас, конечно. А тут такой подарок – дочь врага. Ему вообще безразлично, сколько девчонке лет и как она выглядит. Это будет приятным сюрпризом.

Жермон накинул мне на лицо платок. Так гораздо лучше, я хотя бы не вижу их. Представляю, сколько силы получают судьбы от наших эмоций. Комната переполнена нарастающими страхом и отчаянием.

Смех, шаги, хлопок двери. Слезы покатались по щекам. Двадцать два убитых рыцаря... Среди них почти наверняка оказался мой брат, он совсем неопытный боец. Жив ли отец?

Как же страшно лежать вот так с закрытым лицом и ждать бесчестия и боли...

Щёлкнул выключатель. Свет погас, меня окружила пропитанная страхом тьма. Я знала, что могу встретить смерть в любую минуту, но не думала, что это произойдёт так скоро. Сколько мне осталось часов? Или дней, недель, месяцев? Мне страшно. Так страшно, как не было никогда.

Глава 5. Таня Саница

– Не думал, что они тебе ответят, – хмуро сказал Мартин. – У тебя действительно сложились дружеские отношения с этой компанией.

Он был бледнее, чем всегда, лицо напоминало застывшую бесстрастную маску.

– Война... – как заведённая, повторяла я. – Война...

Вильгельм обнял меня и прижал к себе.

– Да, это объявление войны, – жёстко произнёс Мартин. – Такого никогда не было. Сегодня они нанесли удары по нескольким странам... – Мартин перекрестился. – Двадцать погибших, в основном, молодые, неопытные, но двое – старые бойцы. Мы не можем найти четверых наших девушек, и все они учились в городах, где были убиты рыцари...

– Враги направили удары во все стороны, на всех, кто попался под руку, – тихо сказал Вильгельм. – Когда погибли рыцари, защита девочек пала, их могли захватить приспешники Грарга. Злата отвечает на звонки?

– Пока нет.

Мартин побледнел ещё сильнее и снова схватился за телефон.

– Теперь мобильный выключен, – глухо произнёс он. – На квартире по-прежнему никого.

– Неужели добрались и до неё? – с тревогой спросил Вильгельм. – Таких, как она и Ванда, сложно поймать и, тем более, удержать...

– Если захватили Ванду – могли добраться и до Златы. Для рыцарей чёрных колец или судей это возможно, а в Марске есть и тот, и другая.

Я попыталась поскорее вникнуть в поток информации. Пропала девушка, и Мартин думает, что к этому приложили руку Герберт и Лили. Но я не могу такого представить! Да, они убили двух молодых рыцарей, которых считают врагами, но вряд ли устроили бы охоту за девушкой, просто живущей в их городе.

– Подождите, – вмешалась я. – Почему вы решили, что девушки пострадали? Может, они просто чем-то заняты? Или гуляют и не слышат звонков?

– Это исключено! – раздражённо бросил Мартин, меряя шагами комнату. – Они не из этого мира, Татьяна! Ты можешь гулять и не слышать звонков, а Злата услышала бы нас в любое время!

– Мартин, не кричи на неё! – перебил Вильгельм. – Таня тут вообще не причём. Мы искали весь день, – хмуро объяснил он мне. – Были на квартирах, в институтах и техникумах. После гибели рыцарей девочек никто не видел. Одним из первых убили отца Ванды, а недавно – брата Златы.

– Когда они успели добраться до Златы? – лихорадочно шептал Мартин. – Я пытался связаться с ней сразу, как только узнал о ребятах. Попробую навеститься к твоим... – он осёкся и с отвращением продолжил: – друзьям. Может, она ещё жива.

– Бессмысленно, Златы там нет, – остановил его Вильгельм. – Ты слышал разговор. Вика в эйфории после серьёзного дела, – муж скрипнул зубами. – Герберт с ней и в игривом настроении. Зная привычки судьи Лилианы, могу сказать, что она где-то празднует и зайвится домой только к утру. Зачем им Злата? Враги сделали то, что собирались, и теперь расслабляются. Хотя, если ты туда явишься, отпор дать смогут. Сомневаюсь, что они вообще знали о девочке. Свою новую стражу Герберт и Лилия всерьёз не воспринимали. Вряд ли они что-то выясняли о ребятах, уж сестрами и невестами точно не интересовались. Кстати, Вика не веселилась бы так, если бы Герберт и Лилия уволокли Злату с собой. Вспомни, как она разозлилась из-за истории с Сюзи.

– Но где тогда Злата? – рявкнул Мартин. – Они считают Марск своим городом. Кроме них, никто не может служить Граргу на той земле! Лилиана совсем недавно показала всему ордену, что будет с тем, кто станет действовать в Марске без её разрешения.

– Не знаю, где Злата, но точно не там, – Вильгельм прижал меня к себе чуть сильнее. – Мартин, эти двое всегда выбирали достойных противников. Ну, не могли они ради развлечения тронуть девушку, которая кажется безобидной! Скорее я поверю, что Герберт и Лилия явятся сюда и дадут нам бой вдвоём против троих. Вот это им было бы интересно.

– А ребята? Они были достойными противниками для судьи и рыцаря чёрного кольца? – горько спросил Мартин. – Герберту и Лилии могли приказать захватить Злату, и тогда им пришлось бы это сделать. Злата – не твоя Синичка, они не знают девочку и против своих из-за неё не пойдут. А самое страшное – Злата по молодости могла чем-то выдать себя.

– В чём выдать? – не удержалась я. – Мартин, им всё равно, что Злата имеет отношение к святому Граалю. Ни Герберт, ни Лили не тронут того, кого не считают опасным врагом!

– Это уже не твоё дело! – резко ответил альбинос. – Есть вещи, о которых тебе не стоит знать!

– Не доверяете? – прищурилась я. – Тогда какого чёрта забирали меня из Марска?

Мартин подавился воздухом и кашлянул, Вильгельм на несколько долгих секунд опустил глаза. Опять я выругалась! Они ещё от меня этого не слышали. Надо следить за языком. Муж посмотрел на меня с мукой во взгляде.

– Синичка, это слишком серьёзно, тебе лучше не знать подробностей. Дело не в доверии. Ты можешь случайно проговориться Герберту, Лилии или Вике, а последствия будут ужасны. Злата... Она не совсем обычная, и она действительно серьёзный враг Грарга. Если Злата выдала себя – для неё было бы лучше сразу умереть.

– Может, позвонить Лиле? Она знает обо всём, что происходит... – я вовремя замолкла, подавившись словами "в её городе". – В Марске.

– Попробуй.

Вильгельм отпустил меня. Я снова схватила подаренный Гербертом айфон.

– Да, дорогая, – весёлый звонкий голос подруги заглушала громкая музыка. – Подожди, я ничего не слышу.

Мартин посмотрел на моего мужа и печально кивнул. Наконец-то поверил, что судья Лилиана не имеет отношения к исчезновению девушки!

– Кажется, у вас сегодня было тихо, – раздался из трубки голос Лили.

Музыка слышалась уже в отдалении.

– Отмечаешь победу? – хмуро спросила я.

– Ага. Совету моему последуй поскорее. Пару лет, конечно, не пообщаемся, зато будете в безопасности.

Я увидела, как руки Вильгельма сжимаются в кулаки. Мартин напряжённо прислушивался к разговору.

– Я так понимаю, ты сейчас не одна? – жизнерадостно продолжала судья. – Могу повторить совет для того, кто его не слышал.

– Не надо. Лили, тебе имя Злата что-нибудь говорит?

– Я слышала это имя, – после паузы ответила подруга. – Но с самой девицей, на её счастье, не знакома. Для неё это только к лучшему: меньше знаю – дольше спокойно проживёт, – Лили отчётливо хмыкнула.

– Насчёт спокойной жизни ты ошибаешься. Злата, вроде бы, совсем недавно пропала. На вашей территории мог действовать кто-то ещё из Грарга?

– По идее, нет. Всякое бывает, но сообщения о нарушении не поступало. Правда, есть те, кто имеет право действовать на любой территории... – Лили снова замолкла на несколько

секунд. – Знаешь, вполне возможно! Анорм сегодня носился по всему земному шару, мог и к нам заглянуть. Ты вообще с этой пропащей знакома?

– Нет.

– Тогда не вижу смысла обсуждать тему. Между прочим, – почти прошептала она, – учти на будущее, что по новому закону Грарга мы не имеем права отпустить никого из близких к Чаше. Иначе ни один защитник не сможет избавить нас от пыток и казни. Ты, правда, вне закона, так что можешь приходить смело.

– Я поняла, – с трудом выговорила я.

– Ну и славно. А теперь я с тобой прощаюсь. На связи. Пока, дорогая!

– Пока.

Я отложила трубку.

– Значит, Анорм, – тихо произнёс Мартин, прикрывая рукой усталые глаза. – Он мог потащить Злату куда угодно, мы не сможем быстро её найти. И остальные точно у него...

Меня охватила ярость. Перед глазами встало полутёмное помещение, свечи, едкий дымок, люди в красных мантиях за длинным прямоугольным столом. Совет судей Грарга. Горло как будто снова щекотнул запах раскуренных Лили трав. Девушек наверняка ждёт то же самое сборище. Только сомневаюсь, что Лили захочет дурманить их травами так, как меня.

– И вы вот так просто их бросите? – взорвалась я. – А если бы там была ваша дочь?! Что бы вы делали, Мартин?

Рыцарь молча потёр виски, качая головой.

– Злата и есть его дочь, Синичка, – тихо сказал Вильгельм. – А один из погибших в Марске ребят – сын. Сейчас Мартину нужно держаться, у нас нет времени на скорбь.

– Я собирался к ним через несколько дней, должен был стать их наставником, – прохрипел альбинос. – И не успел! Такая нелепая смерть... А Злата? Сколько ещё она может прожить?.. Час, два? Или её уже?..

– Где Эдик? – вздрогнула я.

А вдруг следующий удар направят на него? Парень совсем недавно в миру. Его так легко заманить в любую ловушку!

– В своей комнате, – хмуро ответил Вильгельм. – Переживает одну из первых потерь. Он вырос с погибшими ребятами, так же как ты – с Викой. А так как мужчине плакать не положено, он закрылся и переживает в одиночестве.

– Эдик, – Мартин поднял голову и глубоко вздохнул. – Как старший, я запрещаю тебе идти в Марск. Предоставь это мне. Ты, конечно, думаешь о мести, но ты останешься здесь и о каждом своём шаге будешь извещать наставника... Возражений не принимаю, – добавил он явно в ответ на какую-то реплику. – Ты не готов к встрече с такими противниками.

Посреди комнаты возникло слабое свечение. Из него вышла красивая блондинка с наивным взглядом. Я пару раз моргнула. Вроде, не мерещится. В квартире действительно из ниоткуда появилась зеленоглазая девушка с косой до пояса, одетая в длинную юбку и свободный свитер.

– Убиты все рыцари из Нью-Йорка, – со слезами в голосе произнесла она. – С Джулией не могут связаться.

– Татьяна, это Сюзанна. Сегодня мы разрешили ей выходить с дороги прямо в квартиры, – глухо произнёс Мартин, взгляд рыцаря выражал нечеловеческую боль. – Она сообщает последние новости. Сюзи, это Татьяна, жена Вильгельма.

Я кивнула ей. Сюзанна смерила меня презрительным взглядом. Видимо, это та самая Сюзи, которая встретилась в роще с моими марскими друзьями. Разумеется, она слышала об истории с правом победителя и уже составила обо мне не лучшее мнение.

– Я должен идти. Татьяна, благодарен тебе за помощь. Попытаюсь найти Анорма.

Мартин шагнул в светящееся посреди комнаты пространство и исчез в яркой вспышке. Я снова моргнула.

– Ты не пойдёшь, Вильгельм? – спросила Сюзанна.

– Нет, Сюззи. Я приду на похороны. Сейчас я не могу всё бросить и уйти. А вот Таню я бы с тобой отправил.

Я резко дёрнулась в сторону от света.

– Я без тебя никуда не пойду! Ты слышал, что сказала Лили. Меня никто не тронет.

– Синичка, любимая, это ненадолго. Мне было бы спокойнее знать, что ты в безопасности...

– У меня опять есть защита. О какой опасности речь? Я останусь с тобой!

Да что же это такое? Не успела я вернуться к мужу, как он говорит о расставании!

Вильгельм снова обнял меня.

– Хорошо, останешься. Успокойся, Синичка.

Сюзанна молча испепеляла меня взглядом.

– Вильгельм, – наконец, произнесла она, – мне пора. Кто-нибудь идёт со мной?

– Нет, Сюззи.

– Тогда до свидания, Вильгельм. Храни тебя Господь.

Девушка шагнула в светящееся пространство и тут же исчезла, а вместе с ней – и свечение. Всё, как я думала, – окружение мужа мне не доверяет. После того, что случилось, меня не примут у святого Грааля. Жаль, конечно, но главное – я снова с Вильгельмом.

– Теперь слушай внимательно, – строго заговорил муж. – Все прогулки с Эдиком следует прекратить. Выходить будешь или со мной, или одна. Вообще для тебя будет безопаснее появляться на улице одной, чем с нами.

– Как скажешь.

– Я должен идти. Похоже, недалеко от нас что-то затевается. На соседней улице собралось слишком много врагов.

Я молча смотрела, как он вкладывает кинжал в длинный, специально нашитый внутренний карман тёплой куртки. Господи, сохрани его, помоги вернуться живым...

– Эдик, остаёшься здесь, будь наготове, – сказал Вильгельм.

Он поцеловал меня. Я проводила взглядом уходящего мужа. Хлопнула входная дверь.

Сдерживаемый при Вильгельме страх прорвался наружу. Я сжалась в комок на диване, обхватив руками колени. Только бы не он, Господи, только бы не он...

Всю ночь я не спала. Да и как уснёшь, зная, что Вильгельм ушёл туда, где может погибнуть? Война... Я то металась по комнате, то сидела на диване, забившись в угол. Ближе к утру в комнату вошёл Эдик.

– Синичка, он приехал, – успокаивающе произнёс он. – Сейчас заходит в подъезд.

Парень бледный, резко повзрослевший. Глаза у него немного покраснели, значит, действительно плакал.

– Может, тебе всё же стоило уйти с Сюззи? – шёпотом сказал Эдик.

– Нет. Не знаю, сколько мы с мужем ещё будем вместе – день или несколько веков. Я не могу его оставить, хочу быть рядом с Вадимом всегда, понимаешь? И, если так суждено, умереть с ним в один день.

– Не понимаю, я ничего подобного не испытывал. Но ему было бы спокойнее, если бы ты была в безопасности.

– Мне не нужна безопасность без Вадима, а он не станет отсиживаться в стороне.

Вильгельм медленно вошёл в комнату. Взгляд у мужа был такой, словно он не понимает, где находится. Вильгельм опустился на диван. Я села рядом с любимым. Муж вяло приобнял меня и поцеловал в щеку.

– Держать город станет сложнее, – сказал он Эдику. – Один из гларгских рыцарей решил открыть по соседству с нами ночной клуб. Представляешь, сколько к нему будет съезжаться гостей? Только на открытии этого заведения я насчитал семнадцать врагов. Луис подходил к каждому и сообщал, что все посетители могут чувствовать себя в этом городе, как дома. Сегодня они ничего не устроили, но в ближайшее время могут начать пользоваться его любезным предложением.

– Как ты туда попал? – с изумлением спросил Эдик.

– Заплатил за вход, как и все обычные люди. Кстати, оружие пришлось оставить в машине, на входе там охрана. Металлоискателя им мало, подозрительных типов, вроде меня, ещё и обыскивают, – Вильгельм иронически усмехнулся. – В четыре праздник завершился. Гости отправились к Луису, мне пришлось провести часа полтора около его дома. Сейчас все разъехались. Луис пьян, его подопечные отправились куда-то набираться боевого опыта. Куда – неизвестно. До вечера у нас, скорее всего, будет тихо. Выходи, Эдик, твоя очередь.

Полдня муж отсыпался, а я сидела рядом. Хотелось держать Вильгельма за руку, дотрагиваться до его лица. Какое же хрупкое у нас счастье... Лили дала хороший совет, но – увы – Вильгельм ни за что не уйдёт со мной на два года, когда здесь гибнут его друзья. Надеюсь, если с нами что-то случится, – останется ребёнок, которого воспитают у святого Грааля. Синеглазый темноволосый мальчик с доброй улыбкой и ясным взглядом, похожий на своего отца...

Вечером к нам снова пришёл сильно осунувшийся Мартин. Если раньше он выглядел лет на тридцать, то теперь казался сорокалетним: на лице чётче прорезались морщины, взгляд суровый, но плечи поникли. От альбиноса словно исходили волны душевной боли и отчаяния.

– Никаких следов. Их искали везде, где было возможно, – сказал он, только переступив порог. – Мы забрали всех учившихся в миру девушек, пусть будут в безопасности у святого Грааля. Скорее всего, те, до кого добрались приспешники Гларга, уже мертвы.

Перед моими глазами словно из тумана чётко всплыла забытая картина: после памятного боя чести Герберт обнимает меня в машине и спрашивает, была ли у нас с мужем брачная ночь. Тогда он сказал, что не хочет меня убить...

– Мартин, они могут быть живы, нужно искать дальше! – выдохнула я.

– Конечно, мы будем искать всех пятерых, но, скорее всего... – он осёкся. – В Гларге не могли не воспользоваться победой. С завтрашнего дня я в Марске.

– Один? – подался вперёд Вильгельм.

– После вчерашнего удара я не могу позволить себе помощника. Ничего. Эта их Вика – новичок. Она – гений вселения, но в борьбе – ничто. А с Гербертом и Лилианой я справлюсь. У вас положение гораздо хуже. Я уже знаю о ночном клубе.

– Туда бы хоть кого-то из наших, просто понаблюдать... – мечтательно произнёс Вильгельм.

– Невозможно. Луис этого не допустит.

– Знаю. Синичка, сегодня пойдёшь с Эдиком в тот клуб, – сказал муж. – Посмотришь, как он держится, потанцуете. Это не опасно: в своих заведениях приспешники Гларга ведут себя тихо. Скандалы им не нужны. Когда будете выходить, я вас встречу.

– Эдика нужно обучать поскорее. Боевая подготовка хорошая, а вот в миру он чувствует себя скованно, – задумчиво произнёс Мартин. – Не устроил бы там чего-нибудь, горячий парень.

– Потому и прошу Синичку с ним пойти. Танюш, если что-то покажется подозрительным – сразу звонишь мне, отходишь от Эдика и ни в коем случае не выходишь на улицу до моего появления. Ты поняла?

Я кивнула. В голове постепенно оформлялась идея. Муж ни в коем случае не должен догадаться, что я собираюсь сделать. Иначе он запрет меня дома или вообще отправит к свя-

тому Граалю силой. Во всяком случае, Вильгельм и близко не подпустит меня к гларгскому ночному клубу.

Услышав, что он пойдёт служить в увеселительное заведение со мной под руку, Эдик отреагировал неожиданно бурно.

– Татьяна мне там не нужна! Что ты за муж, если отправляешь её в такое место?! – орал на Вильгельма парень. – А если что-то случится? Если мне придётся назвать имя? Ты об этом подумал?!!

– Молчать! – резко оборвал его Мартин. – Твой наставник об этом и думал. В таком случае Татьяна позвонит Вадиму. С защитой святого Грааля к Тане никто не сможет подойти.

– Никто? – издевательски усмехнулся Эдик. – Ты так уверен в этом? Или тебе всё равно, потому что Таня не из наших?

– Почти никто, – сдержанно произнёс Мартин. – Для неё этот поход не опасен, иначе я первый запретил бы Татьяне с тобой идти.

– Защита действует не на всех? – насторожилась я.

Вильгельм опустил глаза. Вид у любимого был такой, как будто Вильгельму захотелось стать невидимкой.

– М-м-м, – замялся альбинос. – Видишь ли, Таня, если у тебя была с кем-то оттуда близость... физическая... – выдавливал он слова. – То никакая защита на него не подействует.

– Учту, – я кивнула.

От Герберта защита и не нужна, а вот если я встречу с Анормом – это действительно риск. Хотя Лили и Герб говорили, что меня никто не тронет, от Анорма лучше держаться подальше.

– И что мне делать, если сэр Герберт заявится в клуб и подойдёт к ней? Устроить бой прямо там? – раздражённо спросил Эдик.

– Ничего не делать, – ответил Мартин. – Даже если Герберт туда заглянет, он не причинит Татьяне вреда. А Анорм сегодня туда не придёт, я сам за этим прослежу.

Мы подошли к новому клубу. На вид – обычное заведение, как сотни других. Узкая лесенка спускается в подвальное помещение с яркой, переливающейся разноцветными огоньками вывеской "Камелот". А у хозяина своеобразное чувство юмора! Уже на лестнице слышно чёткие ритмы и глубокие, гудящие басы – дискотека в разгаре.

На входе Эдика обыскали охранники. Похоже, здесь уже знают его в лицо.

Подвал оказался довольно большим, прокуренным и полутёмным. Первое ощущение от клуба – безликое место, без изюминки. У стены расставлены небольшие круглые столики, в центре – просторная площадка. У стены напротив столиков – барная стойка и – в противоположном углу – место диджея. Симпатичный темноволосый парень ненамного старше меня меняет композиции. Периодически он что-то бубнит в микрофон и сообщает при этом: "С вами ди-джей Кот". Скучновато, однако! Я заметила у входа объявление: "Требуются ди-джей, бармен, уборщица".

Это хорошо – есть небольшой шанс обеспечить Вильгельма наблюдателем. Уборщицей или барменом не возьмут, а вот ди-джей им действительно нужен. Только сначала придётся чем-то отвлечь Эдика, парень ни за что не даст мне пообщаться с врагами.

Пока что я потихоньку советовала спутнику, в какую сторону двигаться и куда девать руки. Как только зазвучал медленный танец, рядом возник пьяный хамоватый парень и начал настойчиво меня приглашать. Не похоже, чтобы он был из Гларга – жирный, мускулов не видно, да и взгляд слишком уж тупой, бычий. У рыцарей проклятого ордена глаза совсем другие.

Эдик рядом заметно напрягся. В стороне я увидела Луиса, он с интересом наблюдал за нами.

– Да, конечно, – я улыбнулась парню и вполголоса посоветовала Эдику: – Пригласи кого-нибудь, не стой.

В толпе танцующих неожиданный партнер тут же начал бормотать пошлости и опустил руку гораздо ниже моей талии. Пока всё было предсказуемо. Я быстро огляделась. Эдик стоял ко мне спиной. Скорее всего, он собирается с духом, чтобы подойти к кому-то из девушек. Интересно, решится или простоит так весь танец? Луис ехидно улыбался. Уж этот, конечно, всё видел и получал от ситуации массу удовольствия. Я тихо, подстраивая голос под музыку, прошипела:

– Руку убери.

– А то что? – жирный хам заржал и двинул вторую руку вверх, поближе к моей груди.

Жаль, что слов не понимает, придётся показать на деле. Спасибо Гербу и Лили, они научили меня нескольким простым приёмам самообороны. Я нанесла два коротких, со стороны еле заметных удара по болевым точкам. Вреда для здоровья от них не будет, а вот боль какое-то время продержится.

Парень, матерясь, сполз на пол. Я поспешно отступила на пару шагов – если он сейчас до меня дотянется, по стенке размажет.

К нам начали поворачиваться, но Луис моментально ринулся гасить скандал. Да, Вильгельм знал, о чём говорил: в клубе не нужны неприятности. Луис рывком поднял хама буквально за шкурку и чётко проговорил:

– Сам уйдёшь, или тебя вывести?

– Спокойно, понял, – парень выставил руки вперёд. – Это твоя, что ли? Извиняюсь, братан, я думал, она вон с тем ботаном, – он показал в сторону Эдика.

Я с удовлетворением отметила, что Эдик пригласил симпатичную рыжеволосую девочку и даже о чём-то с ней разговаривает.

Хам, пошатываясь, пошёл к выходу.

– Похоже, в Марске ты не теряла времени даром, – хмыкнул Луис. – Узнаю стиль судьи Лилианы. А со мной потанцуешь? Если разрешишь, смогу подойти ближе.

– Вообще-то я пришла не танцевать, – улыбнулась я. – Мне бы пообщаться с управляющим этого заведения.

– Даже так? – он приподнял брови. – Извини за любопытство, зачем? Тебе по жизни адреналина не хватает?

– Типа того. Так где можно найти управляющего?

– А может, тебе сразу с владельцем этого заведения захочется поговорить? – откровенно развеселился судья Грарга.

– Так было бы ещё лучше, – кивнула я.

– Проходи в ту дверь, – он показал на неприметную дверку рядом с барной стойкой, – и прямо по коридору. Тебе нужно последнее помещение.

Я направилась к двери, уговаривая себя: "Спокойно, у тебя есть защита, и вообще, тебе всё равно нужна работа. Тут ты можешь принести пользу".

За дверью оказался пустой, тускло освещённый узкий коридор. Куда меня отправил Луис? По обеим сторонам – двери, первая дверь – туалет. Я остановилась посреди коридора.

Так не пойдёт. Нервы у меня на пределе, и это сразу ощутит любой приспешник Грарга. Надо успокоиться. Я ищу работу, и я неплохой диджей. Не высший класс, конечно, но для этого подвала вполне подойду. В Марске я вполне успешно подрабатывала в подобных заведениях.

Но чтобы со мной здесь соизволили поговорить, нужно держаться нагло, напористо и так, будто клуб без меня не проживёт. Шансов и так мало: здесь, конечно, не жаждут взять на работу шпиона. А если ещё и начну волноваться и мямлить, разговора точно не будет.

Я глубоко вздохнула и решительно двинулась в конец коридора. Последняя дверь с позолоченной табличкой "Управляющий" оказалась обита кожей. Я постучала и, не дожидаясь ответа, вошла внутрь. Надо же, хозяин клуба обосновался в обычном безликом кабинете. Почему-то я была почти уверена, что попаду в шикарно обставленную жилую комнату.

Офисная обстановка. Компьютерный стол, письменный стол, запертый шкаф. Подобие уюта создают пара удобных кожаных кресел и какое-то большое растение в кадке в дальнем углу. Жаль цветок, он, наверное, быстро погибнет в этом подвале.

За письменным столом развалился в офисном кресле интеллигентного вида лысоватый мужчина средних лет с хорошо знакомым мне взглядом давно живущего человека. Около уха он держал мобильник и внимательно слушал собеседника. Интересно, ему сейчас звонит Луис?

Мужчина скользнул по мне взглядом, как по мебели, и произнёс в трубку:

– Хорошо, подъезжайте завтра в десять. Мы всё обговорим.

Значит, не Луис.

Я села в кресло напротив письменного стола, и спокойно улыбнулась владельцу клуба. Попрошавшись, он отложил мобильник и вопросительно посмотрел на меня. Нос мужчины брезгливо сморщился, взгляд пустой, холодный. Наверное, месяца два назад я перепугалась бы этого человека до потери пульса. Теперь же я достаточно привыкла к Гербу и Лили, чтобы не обращать внимания на опасную бездну во взорах рыцарей проклятого ордена.

– Добрый вечер, – спокойно сказала я.

– Добрый.

– Я ищу работу ди-джея. Опыт у меня есть...

Мобильник владельца клуба заиграл стандартную безликую мелодию.

– Да, Леонид... Она уже здесь... Не заблудилась и совершенно не нервничает... Вот как? Любопытно, благодарю за звонок, – хозяин клуба отложил телефон и посмотрел на меня с уже большим интересом. – И где же вы, девушка, в столь юном возрасте успели получить опыт работы? Почему ушли с предыдущего места?

В глазах собеседника ни тени человеческих чувств, лишь холод, пустота и равнодушие. Сейчас он точно говорил с Луисом. Теперь владелец клуба знает, кто я.

– А какого возраста должен быть ди-джей в молодёжном клубе? – парировала я. – Вы можете связаться с владельцами клубов в Марске – "Белое-чёрное" и "Марские баранки". Я работала под именем "Синяя Птица". Сейчас переехала с мужем в Ранов и ищу работу.

– Переехала с мужем, – повторил собеседник. – Ну-ну... А если я прямо сейчас позвоню в "Марские баранки"?

– Я и предлагаю вам это сделать. Если смущает мой возраст – согласна провести одну дискотеку бесплатно, – сказала я, подражая ледяному голосу Лили. – Если мой профессионализм покажется вам достаточным для вашего... хм-м... заведения, обговорим условия работы. Если нет – я пойду к вашим конкурентам.

– И почему же вас интересует именно этот клуб?

– Он находится совсем близко от моего дома, мне было бы удобно работать именно здесь.

– Вот как? – ухмыльнулся мне в лицо владелец заведения. – Ну, раз удобно... Значит, сейчас вы, девушка, поработаете с нашим ди-джемем в паре. Если я увижу, что есть о чём говорить, – продолжим разговор. Если нет... – он картинно развёл руками. – Пойдёте к нашим конкурентам.

Владелец клуба поднёс к губам кольцо Грарга и негромко сказал:

– Луис, зайди ко мне.

Надо же, как откровенно он показывает свою принадлежность к проклятому ордену.

В коридоре послышались быстрые шаги. В кабинет вошёл судья Грарга.

– Проводи девушку к Коту, – сказал владелец клуба.

– Зачем? – поинтересовался тот.

– Хочет получить работу, – в голосе хозяина заведения прозвучала насмешка. – Вот молодёжь амбициозная пошла, а? Нет, чтобы барменом сюда попроситься. Или уборщицей.

Луис со смешком открыл передо мной дверь. Выходя, я спиной чувствовала два тяжёлых, опасных взгляда.

Глава 6. Кот

Ну, как я мог согласиться на эту чушь?! Второй вечер меняю композиции, бубню в микрофон что-то вроде: "Где же ваши руки?" и чувствую себя полным кретином. Скорей бы они нашли кого-то более подходящего для этого дела. Лучше бы взяли меня сюда вышибалой, как Луиса, раз уж мне в первые месяцы обязательно надо быть рядом с ними.

Сегодня Луис показал мне парня из молодых рыцарей Чаши. Сказал, что тот пришёл с девушкой, посоветовал запомнить их обоих на будущее. С памятью на лица у меня всё в порядке. Длинноволосого блондина я запомнил, а вот девушку его пока не видел. Уже успели поспориться, что ли?

Как глупо! Даже поклоняющийся древней Чаше монах явился сюда с девицей, а я никак не могу кого-нибудь подцепить. Вчера попытался познакомиться с красивой девушкой на улице – шаг ускорила, ещё и покосилась испуганно. Потом ко мне сама пристала вполне симпатичная девчонка, куда-то звала, а я отказался. Не понравилась, видите ли. Моё посвящение назначено на следующую полночь, а проблема так и не решена. Луис хихикает и делает намеки на какую-то помощь.

Я брезгливо поморщился, представив варианты этой помощи. Хотелось бы, чтобы всё было по взаимному желанию и с девушкой, которая бы меня хоть немного заинтересовала... Только откуда такая возьмётся? Времени слишком мало. До посвящения Граргу осталось меньше суток.

Сообразив, что слишком долго молчу, я в очередной раз потребовал от танцующих показать ручки. Скорей бы всё это закончилось.

– Кот! – громко окликнул Луис.

Я обернулся. Рядом с судьей стояла красивая девчонка. Её темно-русые волосы подстрижены, в чёлке выделяется озорная красная прядка. Ясные серые глаза смотрят приветливо и чуть насмешливо. Обтягивающие серые джинсы и кофточка с блёстками подчёркивают все линии классной фигуры... Что такая девушка делает рядом с Луисом? Сразу видно, что девчонка порядочная, не из тех, с кем обычно проводит время судья Грарга. Мне такая вполне подошла бы.

– Кот, девушка хочет попробовать себя в роли диджея, – посмеиваясь, сказал Луис. – Передай ей микрофон. Поработаете сегодня в паре.

– На тебе аппаратура, я разогреваю зал, – девчонка включила микрофон. – Вечер продолжается, с вами ди-джей Кот и ди-джей Синяя Птица! – заговорила она.

Синяя Птица? Да уж, наверное, многие хотели бы заполучить такую птицу счастья...

– Молодой человек за столиком, не спите! Вы проспите свою молодость! Девчонки, это ваш шанс. Посмотрите, вон там скучает одинокий симпатичный парень!

Я машинально поставил медленную композицию.

– Белый танец! Девушки, смелее!

Луис о чём-то беседовал с Артуром, владельцем клуба. Оба с интересом поглядывали на мою напарницу. Кто-то из гостей подошёл к ним, кивнул в нашу сторону, завязался оживлённый разговор. Даже длинноволосый монах не остался равнодушным. Чашепоклонник направился к нам, уставившись на заводную девушку. Любопытно, что он собирается сделать? Узнать это так и не удалось: его остановила весёлая крашеная блондинка и потащила танцевать. Кажется, почти силой.

К концу дискотеки моё воображение вышло из-под контроля. Пожалуй, если я уйду отсюда с Синей Птицей, проблема будет решена. Взглянув в зал, я с изумлением увидел танцующих с какими-то девушками Артура и Луиса. В толпе мелькал с двумя девчонками

рыцарь Вильгельм. Недалеко от него непринужденно болтал с синеволосой, коротко стриженной девушкой альбинос лет тридцати. Видимо, это и есть знаменитый Мартин – опасный враг, один из старых рыцарей Чаши. Вряд ли возможно случайное совпадение, беловолосых на свете не так уж и много.

– Ничего себе! – крикнул я напарнице. – Ты вытащила танцевать всех, кто здесь был!

Она рассеянно улыбнулась. Пристальный взгляд серых глаз был устремлён в зал. Неужели пришла не одна? Как некстати! Хотя есть надежда, что она здесь с подружкой.

– До закрытия пятнадцать минут, – сказал я. – Закругляйся!

– Всё когда-нибудь подходит к концу, – говорит девушка. – Скоро рассвет, несколько медленных танцев на прощание.

Я заметил, что она профессионально подстраивает речь под ритм композиций. Может, Артур оставит диджеем одну Синюю Птицу? Я на этом месте выгляжу шутком. Напарница выключила микрофон и улыбнулась мне. Да, пожалуй, есть шанс уйти отсюда вместе.

– Ты откуда взялась?

– Из Марска.

Забавное совпадение. В последние дни я много слышал от Луиса о Марске, сэре Герберте, Вике и судье Лириане. И, конечно, о жене рыцаря Вильгельма, которая почему-то обитает под одной крышей с ними, а не с престарелым законным супругом.

– Я Костя, – представился я.

Надо же, так размечтался, что забыл познакомиться со своей будущей девушкой!

– Таня.

– Слушай, закончится это всё, пошли отмечать? Тут недалеко есть одно спокойное место...

Я быстро соображал, куда бы поближе к своему дому её повести. Если сразу приглашу к себе – почти наверняка откажется. Может, посидеть за коктейлями прямо здесь? Я представил, как пытаюсь накачать Таню спиртным под заинтересованными взглядами Артура и Луиса. Нет уж, лучше охмурять девушку на нейтральной территории.

– Что отмечать? – хмыкнула она. – Рассвет, что ли?

– Первую рабочую ночь.

– Костя, я ещё здесь не работаю, и если владелец клуба ко мне не подойдёт – работать не буду.

– Ну ты наглая! Вообще-то это ты к нему должна подходить.

– Я у него уже была, – отмахнулась девчонка.

Её поведение становилось всё более странным. Хотя, может, причина простая?

– Боишься, что ли? – спросил я, почти уверенный, что это так. – Он точно возьмёт тебя на работу!

– Не боюсь. Просто у меня неожиданно обострилась звёздная болезнь.

– Хочешь, вместе подойдём, звезда? А после этого приглашаю провести со мной остаток ночи. Посидим в тихом, спокойном месте, выпьем по коктейлю, увидим рассвет. Потом я обнаглю...

– Боюсь представить, – рассмеялась Таня. – Не получится, Костя, меня муж ждёт.

Врёт, конечно. Какой муж отпустит такую Синюю Птичку одну в клуб? Да и девчонка совсем молоденькая, ей всего-то лет семнадцать-восемнадцать, не больше. Какой у неё может быть муж? Хотя кольцо на безымянном пальце есть, я только сейчас обратил на него внимание. Похоже, старинное и наверняка очень дорогое, с чеканными узорами по золоту и крупными разноцветными камнями.

– Муж? – недоверчиво переспросил я. – И кто у нас муж?

– Кто-то вроде волшебника, – улыбнулась Таня, тоже вспомнив старый фильм. – Так что трепещи, несчастный, ты можешь превратиться... Ну, не в крысу, конечно... Допустим, в сиамского кота.

– Именно в сиамского?

– Ага, ты на него чем-то похож.

Флирт, кажется, удался. Я-то думал, что потерял навык. В конце концов, причём тут муж, даже если он действительно существует?

– Значит, ты порхаешь всю ночь на дискотеке, а супруг-волшебник остался дома на хозяйстве? – уточнил я.

– Константин, супруг-волшебник давно уже здесь, – довольно громко сказал рыцарь Вильгельм. Он подошёл к аппаратуре как можно ближе. – Сразу предупреждаю, я не позволю своей жене встречать с тобой рассвет и, тем более, не дам тебе с ней обнаглеть.

Я недоуменно посмотрел на него, затем перевёл вопросительный взгляд на Таню, пытаюсь осмыслить то, что услышал. Она кивнула, еле сдерживая смех. Более неподходящего мужа для такой девушки представить невозможно. Не знаю, что у этой пары произошло в Марске, но Вильгельм совсем не ценит свою жену. Как он вообще мог отпустить её сюда, зная секрет этого заведения?

– Синичка, с тобой поговорим дома, – между тем продолжал Вильгельм. – Я жду тебя у двери, а Эдик с другом – в машине.

Звучала последняя композиция, трое рыцарей Чаши скользили в толпе к выходу. Таня провожала их спокойным взглядом. Правда, что ли, ничего не боится? Сейчас проверим.

– Владелец заведения на тебя смотрит, – сказал я. – Тебе нужна эта работа, или это ты так, со скуки прикалывалась?

– Нужна.

– Так пошли подойдём. Артур в курсе твоего семейного положения?

– А что, семейных сюда не берут? – усмехнулась Таня.

Я кинул на неё раздражённый взгляд. Нельзя же настолько терять чувство самосохранения!

– Даже я знаю, кто твой муж и чем он занимается. И о тебе тоже многое слышал, в основном, в связи с Марском. Есть там интересная семья...

– Можешь не рассказывать, всё равно я эту семью знаю лучше, чем ты, – отмахнулась Таня. – Вообще-то я была уверена, что ты не из... *них*, – серьёзно добавила она.

– Из них, как видишь. Пошли, не бойся, – я невольно улыбнулся. – Сработаемся.

Рядом с ней я чувствовал себя поразительно легко. Рыцарю повезло. Ему принадлежит девушка, о которой можно только мечтать. Я приобнял её за талию. Таня вздрогнула. Неужели испугалась? Я совсем не хотел её напугать, даже наоборот... Интересно, могла бы она изменить со мной древнему рыцарю Чаши? С сэром Гербертом ведь смогла... В тот же миг через мою руку прошёл ощутимый разряд тока. Это ещё что за фокус? Никакая наэлектризованная одежда не может так ударить. Я резко отдернул руку и от неожиданности прямо спросил:

– Ты чего током бьёшься?

– Это от меня не зависит. Держи руки подальше – и всё будет в порядке. К владельцу я не подойду, – её голос стал холодным. – У него есть ещё минут десять на то, чтобы со мной договориться. Я выйду отсюда с последними посетителями.

– Ну-ну, – хмыкнул я.

Композиция закончилась. Таня легко протиснулась мимо и собралась шагнуть в зал.

– Всё-таки решилась? – я с интересом ждал продолжения.

– Нет, куртку нужно забрать.

– Не понял, ты что, в очереди стоять собралась? Давай номерок.

Я выхватил номерок из её руки и забрал в гардеробе ярко-красный пуховик.

– Спасибо.

Таня надела пуховик, не торопясь, застегнула.

– Пока!

Она с улыбкой махнула мне и направилась к выходу. Охранник не из Грарга загородил девушке дорогу:

– Извините, вас просили задержаться...

Я присел за один из столиков. Если с ней будут говорить по-хорошему – потом можно будет проводить, а если по-плохому... В Грарге это в порядке вещей, да и Таня в Марске, судя по сплетням, вела такую жизнь, что я, по сравнению с ней, почти монах. Перед глазами замелькали соблазнительные картинки. Надо же, не думал, что меня после Иркиного ухода кто-то может так зацепить!

– Валя, принеси девушке чёрный кофе и мороженое, – донёсся до меня голос Артура. – А нам коньяк, лимон, сыр, бутербродов каких-нибудь. Константин, ты что-то хотел? – он повернулся ко мне.

Похоже, здесь всё будет тихо и мирно. Вот и хорошо. Поговорят, и я смогу её проводить. Надеюсь, что провожу до своего дома.

– Хотел подождать девушку.

Я улыбнулся Тане.

– Девушку сейчас ждут на улице, как минимум, трое, – неприятно хмыкнул Луис. – На следующей дискотеке увидите. Нам тут драка не нужна. Иди-ка подожди меня в кабинете, дело есть.

Я неохотно встал. Обмен улыбками с Таней, – и я вышел в длинный коридор. Значит, Артур решил не смотря ни на что взять её на работу. Хорошая идея, девчонка привлечёт в клуб много народу, прибыль пойдёт быстрее. Только придётся при Тане следить за разговорами. Ясное дело, жена врага пришла шпионить за нами.

Любопытно, что за дело ко мне у Луиса? И как всё-таки быть с посвящением? Я вошёл в кабинет Артура. Мягкое кресло всем своим видом притягивало меня, нога зверски ныла после почти непосильной для неё нагрузки. Столько стоять мне запрещено, если не хочу в скором времени слечь на неделю-другую. Ничего, ждать осталось меньше суток, следующей ночью Грарг меня исцелит. Я откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Жаль, что с Таней до посвящения ничего не получится. Красивая девочка. Надо будет подробнее расспросить Артура и Луиса об истории в Марске...

– Кот, просыпайся! – Луис потряс меня за плечо. – Нас ждёт небольшая прогулка.

– Куда? – я спросонья потёр глаза.

Сам не заметил, как задремал в ожидании разговора.

– Началась война, – загадочно улыбнулся судья. – А любая война предполагает трофеи.

– И что?

Я с трудом поднялся. Пришлось опереться на подлокотники: травмированная нога давала о себе знать.

– Жаль было бы испортить сюрприз. Только скажи, тебе нравятся девочки недоступные, порядочные, так?

– Ну... Да.

Я вспомнил, как добивался Ирки. Она так долго не соглашалась, что я был уверен: стану у неё первым. Наивный романтический идиот! Чтобы я ещё кого-то так завоевывал?! Ни за что! Да в Грарге это и не принято, его воины лишаются слабостей.

– Девушки вроде Татьяны, которую ты с риском для жизни хотел проводить? – уточнил Луис.

Я неохотно кивнул.

– Вот и хорошо. С этим и будет связано твоё первое задание. Тебе понравится.

Я, прихрамывая, вышел в коридор вслед за веселящимся судьёй. Что ещё за первое задание? Не с Таней же оно будет связано? Бред! Если бы они хотели что-то с ней сделать – справились бы и без меня.

– Это Максим, посвящение будете проходить вместе.

Я пожал руку бритому наголо крепкому парню чуть старше меня. Мы вышли из клуба, обмениваясь шутками. Луис провёл нас через дорогу в ближайший сквер. Среди деревьев судья огляделся и пробормотал:

– Это место подойдёт. Держите меня под руки, по-другому пока не получится.

Недоумённо переглянувшись, мы с Максом взяли за рукава пальто Луиса. Через несколько шагов всё вокруг изменилось. Вместо асфальтированной дорожки мы стояли на скользкой, вымощенной каким-то гладким камнем тропинке. Взамен чахлых, редко растущих голых деревьев вокруг высились огромные старые сосны. Тропинка вела к громадной поляне, на которой гордо возвышался белый двухэтажный особняк в старинном стиле с колоннами. Наверное, часть сосен специально вырубил, чтобы выстроить эту величественную громадину.

– Граргский дом отдыха, – показал на него Луис. – Вас ждёт там одно задание.

– То есть? – заинтересовался Макс.

Луис загадочно улыбнулся.

– Скоро всё увидите.

Глава 7. Таня Сеница

Полусонная барменша принесла за столик владельца заведения чёрный металлический поднос в виде щита. На нём еле поместилось всё, что перечислил Артур. Передо мной девушка поставила чашку кофе и вазочку с пломбиром. Рядом с рыцарями Грарга барменша сгрузила с подноса тарелочки с нарезанным сыром, лимоном, бутербродами, две рюмки, бутылку коньяка.

– Кота этого бродячего мы успокоим, – продолжил разговор владелец клуба. – Докучать он тебе не будет. Мои условия – работаешь в ночь на пятницу, субботу, воскресенье и среду вместе с Костей. Кроме того, будем брать заказы на закрытые вечеринки. Думаю, сработаемся. Меня можешь называть Артур.

– Просто Артур? – уточнила я.

– Просто. Теперь финансовая сторона дела. Оплата за каждый выход сразу после закрытия клуба.

Он назвал свою сумму, я – в полтора раза больше. Владелец клуба широко улыбнулся.

– Идёт.

Артур достал из дорогущего бумажника несколько купюр и протянул мне.

– Зарплата за сегодня. Как отоспишься – приходи. Если меня здесь не будет, Леонид покажет служебные помещения, которые тебе понадобятся.

Я кивнула и запила мороженое чёрным кофе.

– Да, и ещё один момент, – взгляд тёмных глаз Артура стал пристальным. – Бояться тебе здесь нечего. Я полностью ручаюсь за твою безопасность в моём клубе.

– Я могу поручиться и за её безопасность в городе, – поддержал Луис. – Ты не заметил, какая у Татьяны защита?

– Не проверял.

– Даже Кота этого безголового током шарахнула, когда он до неё дотронулся, – хмыкнул Луис.

– Кота? – в глазах Артура мелькнуло удивление. – Тем лучше, значит, одной проблемой меньше. За нашими можно не следить, всё равно защита их отбросит. Надо же, на Кота подействовало... – он покачал головой.

– А что такого необыкновенного в Коте? – не удержалась я.

– Он ещё не в ордене, вот-вот должен вступить, – ответил Луис. – Но если защита Чаши так на него действует – значит, полностью готов.

Обсуждать готовность симпатяги-диджея к служению Граргу мне совсем не хотелось. Благодаря Гербу и Лили я слишком хорошо представляю эти самые служения.

– Мне пора, – я резко встала. – Меня ждут.

– Не забудь появиться сегодня днём, – сказал вслед Артур.

Вильгельм с хмурым видом ждал у входа. Он молча обнял меня и повёл к припаркованному на стоянке внедорожнику. За рулём сидел Мартин.

– Неужели нельзя было предупредить заранее? – мягко сказал в машине Вильгельм.

Он сжал мою руку, словно желая удержать меня рядом силой.

– Ты бы не пустил, – вяло улыбнулась я.

– Разумеется, не пустил бы.

– Вы говорили, что вам там нужен свой человек. Мне ничего не грозит...

– Вадим, ты что, позволишь ей?! – резко начал Эдик.

– Позволит, – перебил его Мартин. – Защита у Татьяны надежная. И потом, Артуру нужна выручка, а она во многом зависит от диджея. Безопасность Тани в его же интересах.

– Интересно, ты бы отправил вот так поработать свою жену или Злату? – не унимался Эдик.

Я возмущённо покосилась на парня. Ну зачем он бьёт по самому больному? Мартин даже не знает, жива ли его дочь!

– У них так не получилось бы, – помрачнел альбинос. – Они помогают в других делах.

– Эдик, закрыли тему! – резко вступил Вильгельм. – Мартин прав, риска здесь нет. Нам нужно будет только следить, чтобы в клуб не заглянул Анорм. Танюш, но ты уверена, что выдержишь? Тебя все знают. Даже этот юнец Кот намекал на Марск.

– И что? – я спокойно посмотрела на него. – Там я могу принести пользу, чем-то вам помочь.

– Ты удивительно владеешь публикой, – мягко сказал муж. – Сколько в тебе ещё сюрпризов, Синичка?

– Постепенно выяснишь, – хмуро произнёс Мартин. – А пока твоей Синичке пора спать. Таня, я рад, что ты не ушла с Сюзи. Похоже, ты действительно сможешь помочь.

Я устало улыбнулась. Больше всего сейчас хотелось рухнуть в кровать и уснуть в объятиях Вильгельма. Сегодня ночью я перевернула новую страницу в своей жизни, теперь я не просто жена рыцаря Грааля, я – его помощница.

Глава 8. Злата

Ждать обещанного кошмара пришлось до утра. А ведь сегодня мой день рождения. Восемнадцать лет. Не думала, что могу встретить его вот так.

Один раз заходил Жермон, отвязал меня, отвёл в туалет, затем снова привязал. Оказалось, что между койками стоят ширмы. Когда только успели поставить? Никого ведь не было слышно...

– Ну, не дрожи, – почти ободряюще ухмыльнулся Жермон, глядя мне в глаза. – Обычное дело, ничего страшного. Совет судей был бы для тебя гораздо хуже.

Удивительно, но взгляд у него был живой, человеческий, непохожий на пустой холодный взор граргского судьи.

После того как все побывали в уборной, вновь наступила жуткая тишина. В комнате было душно, очень хотелось пошевелиться, хотя бы повернуться на бок. Как же чувствуют себя Люси и Лиза? Нам с Вандой и Джули в этом смысле легче, мы привыкли к вынужденной неподвижности.

Ванда не пыталась со мной связаться, но я ощущала её присутствие. Меня постепенно окутывала дымка, в которой было спокойно, тепло и уютно. Подруга, чувствуя мой страх, делилась силами.

"Прекрати! Подумай о себе!" – я вырвалась из кокона спокойствия и представила её лицо.

"Молчи, услышат. Прерываю связь!"

Я с усилием вновь нарисовала в воображении красивое лицо – прямой нос, чуть пухловатые губы с приподнятыми в полуулыбке уголками, ясные серые глаза. Только сейчас, на этом портрете, побледневшие губы сжаты, а глаза превратились в прозрачные льдинки, взгляд холодный, бесстрастный. Прими силы, Ванда!

Ей сейчас хуже всех. Через два месяца Ванда должна была обвенчаться с рыцарем Стефаном у святого Грааля. Они так ждали этой свадьбы. А теперь Ванда даже не знает, жив ли её любимый.

Лицо подруги растаяло в темноте: она отказалась от помощи и снова прервала связь благословенных.

Жаль, что нельзя поделиться силами с остальными. Из пятерых только мы связаны общим даром, за который в Грарге долго и мучительно убивают. За себя не боюсь, не выдать бы Ванду. Хотя она, наверное, сейчас думает так же.

Яркий свет неожиданно вспыхнул в комнате, даже через платок вызывая резь в привыкших к темноте глазах.

– Вот и ваше задание, – произнёс Анорм.

– Король, да это просто мечта, – ответил незнакомый восторженный тенорок.

Я поморщилась от омерзения.

– Время не ограничено, – продолжал Анорм. – Главное, чтобы вы подготовили их к встрече с нами. Действуйте, приятного дня!

Хлопнула дверь.

– Кот, как тебе подарок к посвящению?

Обладатель тенорка радостно хохотнул. Какая гадость!

– Никак, – недовольно ответил другой, более низкий и, как ни странно, приятный голос. – Я по-другому представлял служение Граргу.

– Так это и не служение. Всё равно перед посвящением положено...

– Чёрт, лучше бы я нашёл кого-нибудь на дискотеке, – недовольно пробормотал человек с глупой кличкой. – Можно было бы сейчас отказаться.

– Ладно тебе, пошли смотреть!

Тенор прибавил мерзкую шуточку.

– Макс, хватит, – перебил его собеседник. – Они тебя слышат.

– Ты уверен, что хочешь перейти в орден? – хмыкнул Макс. – Ладно, для начала снимем с их лиц эти тряпки.

Ну, зачем?! Их ведь интересуют совсем не лица. Видеть будущих приспешников Грарга мне не хотелось.

Но чья-то рука тут же сорвала с моего лица платок.

– Красивая девочка, – неожиданно повеселел Кот.

Я неохотно взглянула на него. Надо мной склонился симпатичный темноволосый парень с шальными зелёными глазами. Он ободряюще подмигнул. Как странно! Разве в Грарге такие бывают? Ему действительно здесь совсем не место!

Я насторожилась. Знакомое лицо. Я где-то видела этого парня, совсем недавно.

– Я уже выбрал, – Кот оглянулся на приятеля. – Отдай мне эту.

– Понравилась, что ли? – недоверчиво спросил бритоголовый Макс.

– Типа того. Тебе остальных хватит, её не трогай, – Кот провёл рукой по моей щеке.

Так не должно быть! Мне не может быть приятно от прикосновений этого парня! Он враг, насильник, который пришёл меня опозорить!..

И от слова "враг" тут же всплыло воспоминание: это же Кот шёл мне навстречу в Ранове! Он заговорил со мной, и я отвлеклась, вовремя не почувствовала опасности. Неужели специально отвлекал?

– Лады, эта твоя. Пошли посмотрим на остальных. Да оторвись ты от неё! Ну ты даёшь, Котяра! Ты же знаешь, что потом с ними будет.

– Иди, я остаюсь тут.

– Хотя бы глянь на остальных. Может, передумаешь?

– Не передумаю. Хотя ладно, пошли, всё равно не отвяжешься.

Макс вышел за ширму. Кот улыбнулся мне и шепнул:

– Я скоро вернусь.

"Лучше бы вы оба не возвращались", – мысленно ответила я.

Они прошли до конца комнаты, Макс комментировал каждое своё действие, Кот молчал.

– Неужели всё-таки откажешься? – наконец, спросил Макс.

– Откажусь, – с неожиданной злостью ответил Кот. – Я не нанимался издеваться над девочками, которые, кстати, ничем перед орденом не провинились! Даже если бы я уже был в Грарге, невелико служение!

От напряжения и ужаса меня начало трясти. Этот парень с шальными глазами где-то совсем рядом. Теперь время неслось с невысказанной скоростью, всё быстрее, подстраиваясь под бешеный неровный ритм моего сердца.

До меня донеслись глухие истерические рыдания Люси.

Какое-то время Кот курил в стороне, я слышала крепкий табачный запах. Затем будущий приспешник Грарга ещё немного помедлил. Наконец, я снова услышала шаги и зажмурилась. Хватит и того, что должно произойти, я не хочу при этом ещё и видеть парня с глупой кличкой и ободряющей улыбкой!

– Боишься? – совсем рядом шепнул Кот и нежно погладил меня по лицу. – Зря.

От него пахло мятной жвачкой. Так вот почему Кот пришёл не сразу: зажёвывал запах сигарет.

Парень осторожно вынул из моего рта кляп.

– Понимаю, что это сложно, но попробуй расслабиться, – сказал он. – Я буду осторожен.

Тёплые, властные губы коснулись моих губ. Я почувствовала во рту язык парня и попыталась отстраниться. Ужасно, но ощущение от его поцелуя было приятным.

– Правда, что ли, толком ничего не знаешь? – пробормотал Кот. И, помедлив, добавил: – Хотел тебя развязать, но так, наверное, будет лучше...

Хлопнула дверь. Макс уже вышел из комнаты. Сколько прошло времени? Как я могла отключиться от всего, что происходило совсем рядом? И что с девочками? Справа доносились всхлипы. Не от Ванды, конечно, от неё слёз точно не дождутся.

Лучше бы Кот выбрал кого-то послабее – Лизу или Люси... Хотя это – лишь недолгая отсрочка. Он сейчас уйдёт. Что будет дальше? Это только начало!

Слёзы неожиданно хлынули из глаз. Господи, как я могла потерять голову с врагом?

– Ну, что ты? – Кот отстранился от меня. – Не плачь, синеглазка.

Его руки быстро распутывали веревки, развязывали узлы. Через минуту я сидела рядом с ним. Непонятно когда натянувший джинсы Кот прижимал меня к себе и что-то шептал. Мои слёзы капали на его плечо. Всё должно было произойти совсем не так, а с давно знакомым человеком, рыцарем и только после венчания. Вместо этого обесчестивший меня будущий при-спешник Грарга сидит рядом и бормочет что-то успокаивающее.

– Тебя специально подослали отвлечь меня в Ранове? – перебила я его на полуслове.

– В Ранове? – Кот непонимающе посмотрел на меня. – Это я с тобой пытался познакомиться, что ли? – в его глазах мелькнуло понимание. – Нет, просто увидел красивую девушку и заговорил. Лучше бы ты тогда действительно отвлеклась. Точно не оказалась бы здесь, – мрачно добавил парень.

Я перевела дыхание. Почему-то мне стало легче от того, что первая встреча с Котом была случайной.

– Константин, пора готовиться к посвящению, – напомнил Анорм, появляясь в дверях комнаты. – Максим уже давно вышел. При желании вы с ним вернётесь сюда после ритуала, а эта девица тебя подождёт. Или тебе подготовить другую?

– Нет, эту.

Анорм бросил на парня пристальный взгляд.

– Максим не преувеличил, ты действительно, как он выразился, сильно запал на неё. Иди, готовься, выйдете через полчаса.

– Посвящение проходит в полночь, – настороженно произнёс Кот. – Для нас будет ещё какое-то дело?

– Хватит вам и этого, – хмыкнул Король. – Существует разница часовых поясов. Сейчас пойдёте с Луисом туда, где скоро наступит полночь.

Кот вышел из комнаты. Анорм осмотрелся. Оценивающий взгляд остановился слева от меня. Король крепко выругался и вытащил из кармана пиджака телефон.

– Лили, дорогая, можешь зайти ко мне?.. Да, в новый дом... Возникла серьёзная проблема по твоей части... Да, жду.

Анорм убрал телефон.

– Сейчас вы отправитесь знакомиться с гостями, – с усмешкой произнёс Король.

Я изо всех сил пыталась унять дрожь. Что с Джули? Что сделал с ней Макс?! Голову снова раскалывал внутренний крик: "Опасность! Опасность!"

– Ты пойдёшь со мной.

– Д-да, К-король, – испуганно ответила Люси.

Они с Лизой должны были быстро сломаться, но не думала, что это произойдёт настолько скоро. Анорм выглянул в коридор и сказал:

– Вторая и третья свободны, можете забирать.

В комнату вошли несколько крепких парней. Разделившись, они скрылись за ширмой. Меня замутило. Это начало, и несложно понять, что будет дальше.

– А четвёртая? – спросил один из вошедших, глядя на меня.

– Не сегодня, – бросил Король.

– Анорм, где там мой заказ? – в комнату заглянул темноглазый смуглый черноволосый парень в джинсах и футболке.

– Четвёртая, – не глядя в мою сторону, сказал Анорм. – Только осторожнее, тут нужны здоровые.

Так вот он какой, знаменитый Адриан! Опасность исходила от него волнами, словно подталкивая меня бежать как можно дальше. Но отсюда так просто не сбежишь, всё равно поймают, только себя выдам. Если бы можно было унять пульсирующую боль в висках...

Адриан кинул на меня быстрый взгляд.

– Никто не собирался калечить её, Анорм. Вообще-то, я думал, его дочь постарше и менее привлекательна. Тем лучше.

Остальное я помню урывками. Он притащил меня в какую-то другую комнату, там ждали ещё несколько.

– Приятный сюрприз, – со смехом провозгласил Адриан.

– Эта малолетка – дочь Мартина? – отозвался ещё кто-то. – Хороша!

Мне часто говорили, что выгляжу на пару лет младше. Странно, что слуги Грарга обманулись, они обычно точно определяют возраст человека с одного взгляда.

– Будем гуманистами! – шутливо воззвал другой. – Дайте ей для начала воды.

Я, и правда, давно чувствовала сильную жажду, но она притуплялась, забывалась от того, что происходило вокруг. Адриан сунул мне стакан воды, и я машинально выпила его содержимое до дна...

Голова кружилась, я чувствовала чьи-то руки на своей коже. Казалось, они были везде, касались самых интимных мест. Я выгибалась, стонала от желания, а Адриан со смехом говорил:

– Ну-ну, девочка, не всё сразу...

Очнулась я в объятиях Кота на широкой кровати в другой комнате. Голова уже не болела, в ней вообще не осталось никаких мыслей. Я только вяло удивилась, что Кот одет. Моя голова оказалась прижата к груди парня. Я резко отстранилась и выпалила:

– Где мы? Откуда ты взялся?

Парень вновь притянул меня к себе – мягко и при этом властно. Я отвела взгляд от его руки: на пальце Кота блестело новенькое граргское кольцо с серым камнем. Парень внимательно посмотрел мне в глаза.

– Ты ничего не помнишь?

Взгляд у него ещё человеческий, но скоро изменится, станет вражеским, пустым, жутким...

– Смутно.

Я с удивлением обнаружила на себе короткий красный халатик с завязанным поясом. Откуда это? Я совсем не помню, как одевалась.

– После посвящения я вернулся сюда и нашёл тебя совершенно невменяемую, – спокойно рассказывал Кот. – Король обещал, что ты встретишь меня, и я забрал тебя от той весёлой компании. Потом зашёл Анорм и дал то, что сейчас на тебе.

Я пыталась вспомнить хоть что-то, в памяти возникали лишь отдельные размытые картины. Но и от них хотелось провалиться сквозь землю. Что это было? Как я могла?..

– Как они довели тебя до такого состояния? – спросил Кот. – Дали какую-то таблетку? Сделали укол?

– Нет.

– После того, как я ушёл, ела что-нибудь? Пила?

– Нет, – я растерянно посмотрела на него.

– Совсем ничего?

– Воду.

– Откуда вода?

– Из стакана...

Кот раздражённо фыркнул, и я добавила:

– Адриан дал.

Разум постепенно возвращался. Конечно, эти "гуманисты" добавили в воду что-то такое, от чего отказывают мозги и работают только животные инстинкты.

– Всё ясно, – хмуро протянул Кот. – Ладно, пошли.

Он легко вскочил. Сильные руки подняли меня с широкой кровати. Парень куда-то повёл меня, приобняв за плечи.

– Странно... Я почти ничего не помню об Адриане и той комнате... Только о тебе, – сказала я.

Кровь прилила к щекам. Того, что вспомнилось, было достаточно, чтобы провалиться от стыда сквозь землю.

– Помнить нечего, – сказал Кот. – Я забрал тебя почти сразу, как только на тебя начала действовать эта... вода.

– И они так просто согласились? Ты же новичок, тебя не знают в Грарге...

– Скоро узнают, – отчётливо пробормотал Кот.

У меня мороз по коже прошёл от его слов. Никак не могу осознать, что парень хочет быть таким же, как все приспешники Грарга. Неужели он сможет стать жестоким и холодным слугой врага человеческого рода?

– Согласились, потому что Анорм подтвердил своё обещание, – спокойно продолжил парень. – Хватит, поговорим позже.

Кот толкнул какую-то дверь. Мы вошли в комнату, новопосвящённый приспешник Грарга уверенно обнял меня за талию. От резко вспыхнувшего чувства опасности головная боль вернулась с новой силой.

На вид картина казалась мирной – большая гостиная, мягкая мебель, стол в центре комнаты заставлен бутылками и закусками. За столом – те, кого я уже видела, но есть и незнакомые лица. Все разгоряченные, многие пьяные. На окне – решётка. Надо будет посмотреть, на всех ли окнах в этом доме есть решётки. Сидящий во главе стола Анорм остановил на нас внимательный взгляд.

– Всё ещё более любопытно, чем я предполагал. Константин, накормить девицу ты, конечно, можешь, но места для неё здесь нет. Разве что у твоих ног.

– А для меня место найдётся? – спросил парень.

Я вздрогнула. Не буду сидеть у его ног, как собака, и ждать, когда мне кинут кусок хлеба! Не буду, даже если придётся себя выдать.

Кот протащил меня за запястье к свободному стулу. Я уже собиралась с силами, чтобы воспротивиться, но не успела. Парень сел и притянул меня к себе на колени.

– Я не против такой композиции, – произнёс Король. – Только есть один момент. Им всем недурно было бы показаться врачу, – он кинул на меня насмешливый взгляд. – Выходишь отсюда и идёшь назад, третья дверь по коридору. Скажешь: "Судья Лилиана, Король отправил меня сюда, чтобы вы меня осмотрели". Да, и поблагодарить её не забудь.

У меня перехватило дыхание. О легендарной судье Лилиане я слышала с раннего детства, причём гораздо больше, чем об остальных судьях вместе взятых. Блудница и убийца, прославившаяся особой жестокостью... Я видела её в Марске, возможно, она тоже успела меня заметить. Обратила ли внимание? Узнает или нет?

– Вставай! – приказал Анорм. – Потом вернёшься сюда, если рыцарь не передумает.

– По-моему, она боится, – заметил Кот. – Пошли, отведу.

Под смех сидящих за столом он вывел меня в коридор и начал медленно подталкивать вперёд.

– Успокойся, – шептал парень. – У тебя пульс бешеный. Я зайду с тобой.

Я заставляла себя передвигать ноги в нужную сторону. Почему-то от того что Кот будет рядом, становилось спокойнее. Он коротко постучал в нужную деревянную дверь.

– Входите! – отозвался знакомый звонкий голос.

Кот почти втокнул меня в комнату, где все мы провели бессонную ночь и кошмарное утро. Ширмы уже убрали, простыни были брошены на полу в углу. На крайней койке всё так же лежала сильно побледневшая Джулия с каким-то странным предметом на животе. Рядом с ней сидела Ванда в коротком синем халате, лицо сосредоточенное, напряжённое, на руках проступали синяки. Куча окровавленных тряпок валялась рядом с койкой. А там, где недавно лежала я, сидела эффектная рыжеволосая девушка в коротком медицинском халате, высоких, плотно облегающих стройные ноги сапогах и чёрных ажурных колготках. Она курила, стряхивая пепел прямо на пол.

Чувство опасности исчезло в тот момент, когда судья Лилиана подняла глаза. Она бросила на меня равнодушный взгляд и, немного растягивая слова, спросила:

– Это ещё что? Можешь обойтись без приветствий, новичок, лучше скажи сразу и внятно – зачем привёл?

Кровавая судья была пьяна: движения слегка заторможены, речь медленная. Кажется, не узнала. Может, всё обойдется?

Глава 9. Судья Лилиана

Победу отмечали то вместе, то разделяясь. Враги, как ни странно, у нас не появились. Похоже, девица, которая якобы пропала в Марске, нашлась сама. Синичка сказала, что пропавшую зовут Злата. Видимо, та самая черноволосая благословенная в берете. Она шастала по студенческому парку в день, когда мне пришлось убить Иоганна³. Не сомневаюсь, что именно эта Злата засыпала опавшими листьями мой забытый кинжал. Действовала правильно, но опыта девчонке не хватает. Если бы не исчезла сразу, как только я появилась, привлекла бы меньше внимания.

Я ехала к Гербу и Викусе, когда зазвонил мобильник. На экранчике высветилось изображение Анорма.

– Да, дорогой...

– Здравствуй, Лили. Ты всё ещё отмечаешь?

– Уже наотмечалась, за руль обычные люди в таком виде редко садятся.

– В случае чего сможешь оказать помощь?

– А когда мне это мешало? – ухмыльнулась я. – Чем помочь?

– Слышала о пропаже пяти девиц?

– Пока слышала только об одной. Твоя работа?

– Разумеется, дорогая. Сегодня открываю что-то вроде дома отдыха для наших, – весело сообщил Король.

– Публичного, что ли? – поморщилась я.

– Точно. С бестолковых буду брать деньги за вход, ну а толковые станут уважаемыми и желанными гостями.

– От меня-то тебе что нужно?

– Не исключаю, что кому-то из девиц сегодня может потребоваться медицинская помощь, – небрежно проговорил Анорм. – Придёшь в случае чего?

– Как до тебя добраться? – нехотя уточнила я.

– Легко. Идешь рядом с деревьями, лучше в лесу или парке, и думаешь, что хочешь попасть в мой новый дом. Великий Грарг признал мою землю своей. Рыцарям Чаши не просто будет её найти, а вот ты моментально окажешься на месте. Тебе должно здесь понравиться: классический особняк, вроде моей виллы, только поменьше и в сосновом бору, живописное местечко. Заодно поднаберешься сил, здесь сейчас есть, чем напитаться.

– Могу представить. Ты говоришь так, будто уверен, что моя помощь точно потребуется. Надеюсь, никто не собирается калечить их специально?

– Дорогая, эти девицы нужны мне живыми и здоровыми, так что серьёзных повреждений не предвидится.

Добравшись до дома, я какое-то время сидела в машине. Радио играло старую спокойную песню. Я потихоньку подпевала. Мысли крутились вокруг последней новости. Идея сама по себе неплоха, и закон не нарушен, но как-то всё это противно. Одно дело, если бы Анорм получил этих пятерых в бою чести, и совсем другое – утащить их просто так. Хм-м, любопытно будет посмотреть, как почувствуют себя в таком месте несколько порядочных, правильных девочек, осуждающих всех, кто ведёт иной образ жизни.

Дома никого не оказалось, похоже, Герб с Викусей здесь не ночевали. Звонить пока не стану, сами найдутся. Они наверняка отправились к кому-нибудь в гости. Я неторопливо собрала любимый потёртый чемоданчик. Думаю, Анорм позвонит часа через четыре. Инстру-

³ Подробности этой истории – в книге "Половинки одной судьбы".

менты для осмотра, успокоительное, снотворное, пара небольших грелок. Вот если будут переломы, подходящую шину придётся искать на месте. Что-то нужное я забыла и не могу сообразить, что именно. Ладно, основное вроде есть, теперь можно расслабиться. Вот и коньячок в бутылке ещё остался...

Звонок действительно раздался через четыре часа.

– Лили, дорогая, можешь зайти ко мне?

– В тот самый особняк с соснами?

Пожалуй, не стоило так бурно отмечать, употребляя все напитки, какие попадались под руку. Гремучая смесь получилась! Соображаю плохо, движения заторможены. Анорм что-то говорит, но я не всё воспринимаю. Очень плохо, надо сосредоточиться. Нельзя же, чтобы меня в таком состоянии увидели низшие члены ордена Грарга! Отказаться, что ли?

– По твоей части... – неслось из трубки.

Я встряхнулась. Значит, действительно стоит пойти.

– Хорошо, дорогой, скоро буду. Организуешь мне там крепкий кофе?

– Да, жду, – с понимающим смешком сказал Анорм.

Особняк оказался белым двухэтажным зданием с колоннами в классическом стиле – снаружи почти точной копией королевской виллы. На первом этаже бильярд, сауна, бассейн и что-то вроде рабочего кабинета Анорма, на втором – гостиная, она же столовая, комнаты для развлечений на любой вкус, общая комната для пятерых девчонок. Анорм вёл меня по коридору, по дороге показывая дом.

– Как впечатление?

– Неплохо, но твоя вилла мне нравится больше.

– Мне тоже. Но вилла – это для самых близких друзей. Кстати, Лили, в гости не собираешься?

– Тебе в ближайшее время будет не до гостей. Наверняка надолго тут засядешь.

В большой комнате с пятью койками меня охватило знакомое пьянящее чувство. Волны энергии накатывали одна за другой. В этой комнате недавно было много отчаяния, страха и боли. Я прислушалась к явно неуместным в этой ситуации звукам и невольно улыбнулась. Похоже, кому-то из девчонок дали один специфический препарат. Интересно, кто до этого додумался?

– Это что? – я неопределённо махнула рукой в сторону шума.

– Дочь Мартина. Там всё будет в порядке, Лили.

Я с сомнением взглянула на Короля. Ладно, это пока не важно, будем решать проблемы по мере поступления. Одна уже есть: кареглазая девчонка с длинными вьющимися каштановыми волосами смотрела на меня с откровенной ненавистью. Её сильно знобило, надо было срочно принимать меры. Я набросила на неё валяющийся на соседней койке плед и открыла чемоданчик. Первым делом надо накинуть поверх любимого маленького чёрного платья белый халат.

– Насколько серьёзно, Лили? – спросил над ухом Король.

– Ещё не знаю, сейчас посмотрим.

– Не надо... – еле слышно выдохнула девушка, когда я села рядом.

– Не дёргайся, жить будешь, – отмахнулась я.

– Ещё совсем немного... Всего несколько минут...

– Нет у тебя нескольких минут, и ты это знаешь. Она врач? – я повернулась к Анорму.

– Медсестра. Ты смотри, всё-таки заговорила! – ответил он. – Я думал, промолчит ещё пару часов.

– Какие пару часов? Ещё минут пятнадцать – и я бы ни за что не поручилась.

Я привычно ломала ампулы. Чёрт! Вот что я забыла!

– Анорм, нужна анестезия.

– А так не обойдётся?

– Нет. Отправь кого-нибудь за обезболивающим. И ещё потребуется ассистент с крепкими нервами.

– С каких пор? – поднял бровь Король

– Я, если заметил, несколько не в форме. Да и не моё царское дело самой бегать – менять всякие бинты и грелки, укрывать-раскрывать...

Ответить Анорм не успел: в комнату ввалился какой-то здоровяк с фиолетовым кольцом. Он пихал перед собой высокую русоволосую девушку в синем коротком халате. Руки у девчонки в намечающихся синяках и наверняка не только руки. В мятежных серых глазах – насмешливый вызов.

– В чём дело? – Король уставил на девушку страшный для обычных людей взгляд.

Она усмехнулась в лицо Анорму и процедила:

– Рыцарь недоволен. Такая досада!

– Анорм, эта идеально подойдёт, – вмешалась я и повернулась к наглой девице. – Похоже, у тебя нервы, как канаты. Иди сюда, поможешь. И глазами не сверкай, времени нет. Вот тебе грелки, тащи в морозилку, потом будешь по одной приносить. Король, где здесь холодильник?

– Я видела, – девчонка выхватила у меня из рук две грелки и унеслась за дверь.

Вот и прекрасно, я в ней не ошиблась.

Здоровяк, помедлив, молча вышел. Я делала уколы, чувствуя внимательный взгляд Анорма.

– Зря не дала наказать, Лили, – произнёс Король.

– Успеешь ещё, – ухмыльнулась я. – Поводов она тебе даст предостаточно, сразу видно. Хочешь пари, Король? С меня бутылка коллекционного коньяка, если девица не сбежит отсюда в течение полугода.

– Ну, пусть будет пари, – улыбнулся Анорм. – Только предупреждаю, азартная моя, на этот раз ты проиграешь.

– Я редко проигрываю. Дорогой, распорядись насчёт обезболивающего и чашки крепкого кофе, я немного не в форме.

Анорм вышел. Я присела на соседнюю койку и оценивающе посмотрела на пациентку. Лекарства действуют, трястись девчонка, вроде, перестала, пока можно расслабиться.

– Зачем? – прохрипела девица. – Всё равно долго не проживу...

– Проживёшь. Убивать тебя никто не собирается.

Я курила в ожидании кофе и обезболивающего. Случайная ассистентка справлялась с обязанностями вполне сносно, да и пациентка при ней стала поспокойнее.

– Ванда, зачем?.. – шептала она. – Ещё каких-то полчаса – и меня бы на этом свете уже не было.

– Джули, не говори ерунды, – успокаивающе пробормотала ассистентка, согревая в ладонях ледяные руки подруги. – Ни к чему спешить на тот свет. Мы обязательно вернёмся домой.

Я усмехнулась. Анорм определённо проиграет наше пари.

Любопытно, Джули меня опасается, а вот ассистентка совсем не боится. Неужели Анорму удалось захватить врасплох благословенную? Похоже на то. Нервы железные, сильная, спортивная, идеально владеет собой. Вот у кого бы поучиться Викусе... Ну-ка, проверим.

Я резким движением кинула ассистентке грелку. Она отреагировала моментально: молниеносно уклонилась, как будто от кинжала. Да, почти наверняка благословенная. Джулия позеленела от ужаса, а этой хоть бы что. Смотрит прямо в глаза и спрашивает:

– А что, грелка уже не нужна, судья?

– Пока что нет. Подними, вымой – и в холод.

Анорм, конечно, понял, кого сюда притащил. Должен был понять сразу. Вообще-то такие, как она, подлежат у нас суду, но в этом случае наказания хуже всё равно не придумаешь.

Я вытащила сигареты. Пепельницы, конечно, нет, придётся стряхивать прямо на пол. Кто-то постучал в дверь. С чего бы это? Я была уверена, что в такую комнату входят без стука.

Симпатичный парнишка с серым кольцом новичка почти толкнул через порог уже знакомую мне по Марску малолетку. Разумеется, та самая Злата. Надо же, Анорм притащил сюда сразу двух помощниц врагов! Большая потеря для чашепоклонников.

Красивая девочка, они тут все как на подбор. Напугана, видно, что плакала. Мала ещё, года через два из неё и слезинки не выжали бы. Смотрит с опаской, сильно напряжена: видимо, боится, что я её узнаю. Дурочка! Можно подумать, для неё бы что-то изменилось.

– Это ещё что? – спросила я парня. – Можешь обойтись без приветствий, новичок, лучше скажи сразу и внятно – зачем привёл? Я ясно сказала – чашку крепкого кофе и обезболивающее. Девица в список не входила.

– Король Анорм отправил её сюда, чтобы вы... – начал парень.

Совсем зелёный, ещё ничего не знает обо мне. Может, поэтому он и не заискивает, не лебезит, говорит спокойно, держится уверенно. Мальчик далеко пойдёт, я редко ошибаюсь. Есть в нём и воля, и что-то хищное, хотя сейчас это отодвинулось на второй план.

– Передай Королю Анорму, чтобы отправлялся к чёрту, – холодно перебила я. – Если на кого и посмотрела бы, так это на ту, что верещала почти всё время, пока я здесь нахожусь, и требовала продолжения. Это было чересчур смело.

Девчонка густо покраснела, парень слегка замялся. Ванда тенью прошмыгнула в комнату и снова села рядом с подругой.

– Это она и есть, – чуть помедлив, сказал новичок.

Я более внимательно посмотрела на этих двоих. Странно, они выглядят... Как пара! Сами того ещё не осознают, но смотрят друг на друга очень выразительно. М-да... Благословенной, да к тому же ещё и дочери Мартина, не помешало бы найти гораздо более уважаемого в ордене покровителя, кого-то вроде Жермона. Слишком многие захотят отыграться на этой крохе из-за её отца.

– Не подумала бы. Тогда оставь её здесь. Кстати, это ты так расстарался? – я кивнула в сторону Джулии.

– Не он, – выдохнула та. – Не надо... не останавливайте... дайте уйти... умереть...

– Так, ассистентка, мне этот бред уже надоел, – раздражённо бросила я. – Разбирайся с ней сама. Ещё раз услышу, что я зря пришла – заткну ей рот, благо кляпов тут достаточно.

Ванда что-то зашептала Джули на ухо, поглаживая её по голове. Не знаю уж, что она бормотала, но пациентка притихла и стала спокойнее.

– Твой кофе, Лили.

Адриан вошёл в комнату и поставил чашечку с ароматной жидкостью прямо на жёсткий матрас рядом со мной. Затем он смерил побледневшую Злату насмешливым взглядом.

– Ну что, оклемалась? Чего молчишь? – он резко схватил девчонку за подбородок. – Глаза не отводить!

Малолетка смотрела на моего приятеля затравленным взглядом. Новичок нахмурился. Ну-ну, интересно, как он себя поведёт?

– Адриан, это омерзительно, – прокомментировала я. – Это ты – автор дурацкой затеи?

– Из-за её отца я два дня провёл без тела у Грарга! – прищурился тот. – И свою омерзительную затею я скоро приведу в исполнение.

– А с самим врагом поговорить слабо? – я швырнула окурок на пол и наступила на него. – Или это опаснее, чем куражиться над его девчонкой?

Кажется, в моём голосе всё же проскользнули презрительные нотки, хотя я и собиралась их скрыть.

– Вреда ей от этого не будет, Лили, – с удовольствием растягивал слова Адриан. – Я же не садист. Почти. Выпьет кое-что – и расслабится.

Он неторопливо убрал руку от Златы. Любопытно, как долго молоденькая и пока плохо контролирующая себя благословенная способна не сорваться в таких условиях? Удивительно, что ещё не посылает мысленные сигналы своим и не пытается сбежать. Молодец, понимает, что и то, и другое бессмысленно. Бойтся до нервной дрожи, трясётся, но держится.

– Я ничего не буду пить, – тихо, чётко произнесла Злата.

– Я даже заставляю не стану, – рассмеялся Адриан. – Этот препарат можно вколоть в вену или просто несколько раз вдохнуть. Можешь выбирать сама.

Хотя дом и не мой, кажется, пришла пора вмешаться. Иначе я в скором времени заполучу вторую пациентку, а у меня нет ни малейшего желания здесь задерживаться.

– Выбирать ей не придётся! – новичок резко шагнул к Адриану, закрывая девчонку собой. – Я вызываю тебя на бой, здесь и сейчас.

Чашка дрогнула в моей руке. Я прикусила губу, чтобы сдержать улыбку. Вот это номер! Такой наглости история Грарга ещё не знала. Новичок сразу после посвящения идёт против рыцаря чёрного кольца! А мальчишка хорош... Ведёт себя так, будто давно в ордене. Конечно, сейчас он зарвался и получит от Адриана хорошую трёпку. Жаль, перспективный мальчик, не хотелось бы, чтобы он узнал мучения Грарга сразу после посвящения.

– Подождите, – я сделала первый глоток кофе. – Поступок красивый, но глупый. Ваш боевой опыт не равен. Как судья, я имею право вмешаться.

– Принимаю вызов, – процедил Адриан. – За дерзость следует учить. Обещаю, Лили: убивать этого щенка не стану.

– Тогда бой до первой крови, – поставила я главное условие, с интересом разглядывая новичка. – Хоть какое-то развлечение, пока ищут подходящий наркоз. Твои условия, Адриан.

– Кинжалы. В случае моей победы всё сегодня же пойдёт по плану, и он будет в этом участвовать.

– Не сегодня, если не хочешь сильно навредить предмету вашего спора. Устроишь свою оргию через несколько дней. Твои условия, новичок.

Похоже, парень не соображает, во что ввязался. Ничего, ему будет полезно поучаствовать в затее Адриана. Душа зачерствеет быстрее. Пусть привыкает, мальчишка с серым кольцом ещё не скоро получит право на человеческие слабости.

– В случае моей победы он никогда её не трогает.

Адриан хмыкнул.

Я приподняла бровь. Победы?! На что он рассчитывает? Пусть благодарит за условия боя, иначе он в течение минуты отправился бы к Граргу.

– Условия ясны. Можете начинать. Эй, ты, – я в упор посмотрела на предмет их спора. – Иди сюда, садись. Да не бойся, я сегодня добрая. Иди, говорю, не хочу тебя лечить, если попадёшься им под руку.

Новичок силой подтащил её ко мне и почти кинул рядом. Да, определённо здесь начинается такая лавстори, что Шекспиру и не снилась. Куда там Ромео и Джульетте! Подумаешь, враждующие семьи! Тут всё гораздо интереснее – враждующие миры. И как Адриан не замечает?

– Из-за тебя ещё не было дуэлей? – я улыбнулась, взглянув на побелевшую Злату. – У вас ведь это не принято?

– Из-за меня?! – с трудом выговорила она. – Кот! – девчонка вцепилась в его локоть. – Пожалуйста, не надо! Это можно отменить?

– Кот, говоришь? Запомню. Отпусти парня. Им, котам, драться положено, вот природный инстинкт и срабатывает. Только предупреждаю, герои, если мне сейчас, наконец, принесут что-нибудь, напоминающее наркоз, ваш бой закончится в коридоре.

Новичок мягко высвободил руку. А девочка всерьёз за него испугалась. Разумеется, благословенная понимает, что шансов на победу у защитника нет.

– Как ты вообще собираешься что-то делать в таком состоянии? – раздражённо прошипела Ванда. – Ты же ничего не соображаешь, пьяная старая ведьма!

– Железная барышня! – с угрозой в голосе заметил Адриан.

На мне остановились два испуганных взгляда. Злата и Джулия наслушались страшилок о кровавой судье и теперь ждут, что я оторву девице голову. Попалась бы она мне во время боя, разумеется, я убила бы благословенную, не задумываясь. А здесь не имеет смысла, для неё это было бы облегчением.

– Мастерство не пропьёшь, оно с возрастом только оттачивается, – со смешком ответила я. – Начинайте бой!

Противники встали друг против друга, глаза в глаза. Поднялись кинжалы. Надо же, новичок представляет себе наши правила боя. Оказывается, Луис неплохо подготовил парня к посвящению.

Нервы у малолетки сдали, она закрыла лицо руками. Джулия с тревогой смотрела на новичка, Ванда кинула сочувственный взгляд на Злату. Несколько раз лязгнул металл. Кот то отбивал удары кинжала, то стремительно уклонялся от них. Я наблюдала за боем с возрастающим интересом. А мальчишка-то – непростой противник. Адриан начинает злиться: он настроился на лёгкую победу. Злость – плохой союзник. Затмевая разум, она заставляет делать ошибки, иногда – неисправимые.

В первый же подходящий момент, избегая очередного удара, новичок сделал стремительный выпад и царапнул Адриана острым лезвием по руке. В ордене появился ещё один хороший боец. Победить боевую единицу Грарга – не шутки. Адриан, конечно, в бешенстве и рвётся продолжать бой. Пора их разнимать.

– Бой окончен! Победил новичок! – резко сказала я. – Разошлись!

Адриан кинул на меня разъярённый взгляд. Я молча подняла правую руку. Он нахмурился, но отступил. Вот и молодец: помнит, что будет, если пойти против закона и послушаться судью великого Грарга. Новичок опустил кинжал. Этот пока не знает, на что способно кольцо с красным камнем, он напряжён и, похоже, ещё опасается нападения противника. Под моим взглядом оба убрали оружие.

Кот подошёл к девчонке, взял её за запястья и оторвал ладони от лица.

– Ничего не видела, – притворно расстроился парень.

Его зелёные глаза весело сверкнули. Однако я заметила: Кот держится так, чтобы не выпускать Адриана из виду.

– А посмотреть стоило, – я прищёлкнула языком. – Мне ещё не приходилось видеть в боях у новичков ничего подобного. Мои поздравления, Кот. И можешь спокойно поворачиваться к Адриану спиной: бой чести выигран.

Очень хорош! В сражениях ему цены не будет. Надо поговорить с Анормом. Вряд ли он представляет, какого бойца приобрёл сегодня великий Грарг.

– Лили, это, и правда, было? – в комнату заглянул Король. Лёгок на помине! – Я только собрался посмотреть, а всё уже закончилось.

– Было, дорогой, – возбуждённо кивнула я. – Мальчик удивительно хорош в бою, – я случайно взглянула на бледную Джули и вспомнила: – Анорм, так где обезболивающее?

– Держи, – Король протянул мне ампулу.

Я еле сдержала смешок. Вот уж точно королевский подарок!

– Прекрасно! Убери отсюда дуэлянтов, и я начну. Способности новичка обсудим позже. Да, дорогой, пришли каких-нибудь бутербродов, омлет, ну, не знаю, короче, закуску.

– Ты собираешься в это время ещё и есть? – поднял бровь Анорм. – Всё-таки у врачей отсутствует чувство брезгливости.

– У студентов-медиков высший шик – трапеза в морге. Здесь всё гораздо менее запущено. Ассистентка, не забывай своих обязанностей. Быстренько, мухой слетай к холодильнику, скоро понадобится лёд. Вы ещё здесь? – я повернулась в сторону мужчин. – Исчезните!

– Лили, ты забываешься, – нахмурился Анорм.

– Почему? Я помню о субординации. Ты, разумеется, можешь остаться, Король. Только неаппетитное будет зрелище, знаешь ли.

Анорм положил руки на плечи Кота и Адриана и вывел дуэлянтов из комнаты. Я поставила на пол пустую чашку и вновь открыла чемоданчик.

– Ложись пока, – не оборачиваясь, бросила я малолетке. – Сейчас сделаю укол и займусь тобой. Неудобно здесь, конечно, но всё, что нужно, увижу.

Я сломала одну ампулу и набрала в шприц её содержимое.

– Потерпи немного, может быть больно, но это лучше, чем вообще без анестезии, – по привычке бормотала я, нацеливаясь на тонкую вену на руке. – Ну вот, ждём, когда подействует. Теперь с тобой разберусь.

Я насмешливо взглянула на перепуганную Злату. Надо же, после сегодняшнего дня девчонка боится обычного осмотра!

– У врача, конечно, никогда не была? Не трясись, я только посмотрю. Ты почти ничего не почувствуешь. А, пришла? – я обернулась на вбежавшую в комнату ассистентку. Вот уж кого ничем не напугаешь. – Через несколько минут начнём. Расслабься, – приказала я дочери Мартина. – Вот так больно? А вот так?

– Нет.

– Ну и чудно, хорошо отделалась. Ассистентка, пока мне нечего делать, быстро выкладывай – болит что-нибудь?

– Конечно, нет, я же железная! – фыркнула Ванда.

– Сарказм неуместен. Не хотелось бы приходить сюда ещё раз специально к тебе... – я прищурилась, глядя в спокойные серые глаза благословенной. – Поэтому все жалобы озвучивай сейчас.

– Ко мне не надо ходить, судья, – ответила Ванда. – Я не буду звать тебя в гости...

– Не ёрничай, – отмахнулась я. – И не хами Анорму и его гостям, я не нанималась бегать сюда как на работу.

– А придётся! – напускная весёлость исчезла. Взгляд Ванды стал ожесточённым, голос – резким. – Ты видела, сколько гостей у Анорма? Я-то может, и железная, а вот остальные – нет!

– Трогать вас в ближайшие дни никто не будет.

– Да ну? – девица одарила меня скептической усмешкой. – Так и передать рыцарю Анорму и его гостям?

– Нет, это я ему сама скажу. Так, ты чего сидишь? Иди к Коту, – повернулась я к бледной Злате. – Тебе повезло с покровителем.

Девчонка поплелась к двери с таким видом, словно за порогом её ждала казнь. В комнату влетел бритоголовый парень с тарелкой в руках. В последний миг Злата увернулась от столкновения с ним. Дочь Мартина сделала движение стремительное, почти неуловимое. Если бы я сомневалась на её счет, то сейчас все сомнения отпали бы: так быстро способны реагировать только благословенные.

Я перевела взгляд на незнакомого парня. На его пальце – серое кольцо. Второй новичок. Значит, это по его милости я здесь торчу?

– Вам просили передать... – он осёкся. – Ух ты, какая медсестричка!

Я слегка приподняла бровь, брезгливо глядя на парня.

– Кто ж тебя так напоил, зайка? – он сунул Злате в руки тарелку. – Подержи пока. И что мы тут делаем? – мальчишка приблизился почти вплотную.

– Тебе что нужно? – прищурилась я, не сдерживая раздражения. – Приташил, что велели, и убирайся!

– Ну, грубость я тебе, пожалуй, прошу и даже жаловаться не пойду.

Я чуть не рассмеялась, представив, как новичок жалуется Анорму на грубость судьи Лилианы. А что? Король бы оценил!

– Можешь пойти, – разрешила я. – Если не выйдешь отсюда сейчас же – получишь ещё не один повод для жалоб.

– Серьёзно? – заржал новичок. – Ну-ка, и что ты сделаешь?

Дерзкий щенок протянул ко мне руку. Проверять, что он хотел сделать, я не собиралась. Коротким резким движением ударила под дых, и спокойно наблюдала, как он скрючился на полу у моих ног. Смотрит со злостью, значит, плохо понял. Придётся объяснить походячивее.

Я достала из-за голенища сапога кинжал и слегка пощекотала лезвием по горлу парня. Струсил так, что сказать ничего не может. Этот для Грарга большой ценности не представит. В бою он наверняка бесполезен, хотя, может, вселения получатся лучше? Нет, вряд ли, нет в нём ни воли, ни интеллекта, жестокость есть, но какая-то... тупая, что ли? Ничего серьёзного, скорее всего, не совершит. Очередной балласт в ордене. Будет стареть, хотя и медленнее, чем обычные люди, а потом и умрёт, если с возрастом не изменится.

– Чего стоишь? – я подняла глаза и встретила пристальный взгляд Златы. – Тарелку ассистентке отдай и брысь отсюда.

Сейчас она совсем не боялась, подходила грамотно – медленно, не делая резких движений. Девчонка отдала тарелку с бутербродами и омлетом Ванде, наблюдающей эту сцену с откровенным удовольствием, и так же медленно отступила. Всё правильно, дочь Мартина не знает, насколько я себя контролирую. Многие из наших в такой ситуации при любом резком движении инстинктивно метнули бы кинжал.

– Ассистентка, это поделите на двоих, есть ей можно будет через пару часов, – бросила я и с усмешкой посмотрела на новичка. – Ну что, герой, показать, что я могу сделать?

Злата вышла за дверь. Я услышала голос Анорма:

– Иди быстрее. Кот заждался, нехорошо заставлять ждать такого бойца.

Какая жалость! Король испортит мне всё развлечение.

– Что случилось, Лилиана? – равнодушно спросил Анорм.

– Рыцарь изъявил желание узнать, на что я способна. Собираюсь продемонстрировать мой недюжинный талант.

– Лили, анестезия уже действует. Я обязательно объясню Максиму на словах, на что ты способна. Отпусти его.

Я повернулась к пациентке. Да, ещё как действует! Лицо безмятежное, взгляд рассеянный и блаженная улыбка в придачу. Что ей грезится? Наверняка какой-нибудь рыцарь Чаши.

Я неохотно убрала кинжал от горла новичка.

– Да, ты прав, дорогой, самое время. Ассистентка, ты спишь, что ли?

Ванда подняла на меня сузившиеся глаза.

– Что ты ей вколола?

– Как ты смеешь?.. – угрожающе начал Анорм.

– Дорогой, потом разберёшься, – перебила я. – Она мне здесь ещё нужна. Забери новичка, а я займусь делом.

Король вышел, волоча за собой всё ещё не опомнившегося от страха парня. Очень вовремя, потому что пациентка начала болтать то, чего Анорму лучше было не слышать.

– Теодор... Любимый... Я буду ждать на дороге... Я здесь, рядом...

Значит, Теодор. Старый боец, один из самых опасных врагов, весь исполосованный шрамами после искушения у пещеры Грарга. Теодор и эта девочка? Ну-ну, мужчину украшают

боевые раны. Не ими ли он привлёк юную красотку? Ждать на дороге, говоришь? Странно, девица точно не благословенная. Хотя, может, она просто мечтает...

В любом случае, этих ненужных подробностей от меня не услышит никто из посетителей дома Анорма. Не буду усложнять девчонке жизнь. Здесь и так будет совсем несладко.

Я прижала кольцо к губам. Великий Грарг, не дай судьям видеть меня, ибо я не нарушаю сейчас твоих законов. Вот и всё, об этом эпизоде никто не узнает.

– Не слышала, чтобы у Теодора была невеста, – сказала я.

– Они не обручены, – сухо ответила Ванда. – Тебе так интересно послушать её наркотический бред?

– А ты предпочла бы, чтобы она кричала от боли? – спросила я. – Пусть немного расслабится. Начнём. Не отвлекай меня.

Глава 10. Злата

Я остановилась у двери гостиной-столовой. Заходить страшно, не зайти означает послушаться Анорма. Хотя чего мне бояться? В любом случае, хуже вряд ли будет. Я осторожно потянула на себя дверь.

– Кот, а это к тебе!

Раздался смех. Кот быстро подошёл, обнял меня и отвёл к столу. Почему-то, почувствовав на себе его руки, я немного успокоилась. Хотелось прижаться покрепче к вступившемуся за меня парню. Рядом с ним тепло, и опасность совсем не чувствуется. Жаль, что скоро Кот станет таким же, как остальные.

– Ешь и ничего не бойся, – шепнул он, случайно касаясь губами моего уха.

До этого я и не чувствовала, насколько проголодалась. Я сидела у неожиданного заступника на коленях, почти не жуя, проглатывала что-то с его вилки, а совсем рядом пил вино Адриан. Чуть ниже локтя у него красовалась свежая длинная царапина. Видимо, та самая "первая кровь", до которой они дрались с Котом.

Анорм вскоре вернулся вместе с сильно побледневшим Максом и с хохотом рассказал об ошибке новичка.

– Кстати, Лили сказала, что она сюда, как на работу, мотаться не собирается, и передала, чтобы девчонок дня на три в покое оставили. Ну а ту, которой она сейчас занимается – хотя бы недели на две. Всем всё ясно?

– Ясно, – кивнул Жермон. – Это разумно. Пока что они могут поучиться другим вещам. Я отвела глаза, чтобы он не увидел недоумение. Каким ещё вещам?!

– Потом объясню, – еле слышно шепнул Кот.

– Ну что, Константин, эту ты сам начнёшь учить? – спросил Анорм.

– Да, – Кот обнял меня чуть крепче. – Только сначала поест и поспит немного.

– Балуешь девочку, – неодобрительно хмыкнул Жермон.

– Председатель, тебе остальных мало, что ли? – весело прищурился Анорм. – Не поселится же здесь Константин. Завтра он уйдёт – и пожалуйста, пользуйся.

Я стиснула зубы. Не сорваться, не выдать себя, иначе станет ещё хуже. Лежащая на моей талии рука Кота ожила. Ну почему прикосновения врага действуют на меня так расслабляюще? Это ужасно. Так не должно быть!

– Адриан, ты, кстати, ничего не хочешь сообщить? – с ехидством спросил Анорм.

– Веселья с ней не будет, – хмуро сказал Адриан.

– Чего так? – поинтересовался длинноволосый парень с царапиной на щеке.

– Кот – неплохой боец, – пояснил Анорм. – В поединке выиграл её у боевого рыцаря чёрного кольца.

Вскоре Кот увёл меня в ту же комнату, из которой мы вышли.

– Как тебя зовут? – спросил он, стягивая рубашку.

– Злата.

Я вздрогнула. Неужели опять?.. Сама мысль об этом отозвалась нервной дрожью и противной ноющей болью.

– Злата, – с улыбкой повторил парень. – Красивое имя. Сейчас мы ляжем, и ты поспишь. Я тебя не трону.

Не знаю, как такое может быть, но я заснула сразу, положив голову ему на плечо. А проснувшись, увидела спящего рядом парня. Он ещё почти человек. Пока особо не отличится, сон будет ему нужен.

Я с невольным любопытством рассматривала того, кто только что пришёл в проклятый орден. Мускулистое тело в шрамах, этот длинный на плече – похоже, от ножевого удара. Кот и до посвящения был крепким, мускулистым, на вид почти не изменился. Взгляд скользнул по его пальцам, и я замерла. Этого не может быть! Не за меня же Коту такая награда! Камень в его кольце стал синим с фиолетовыми крапинками.

Глава 11. Кот

Объект для первого служения попался подходящий: пьяный мужик, крайне недовольный жизнью. Говорят, Грарг любит кровавые жертвы, служение должно получиться удачным.

Я с отвращением прислушивался к мыслям объекта – примитивным, скучным и мерзким. Все они складывались в две серьезные для него проблемы – откуда взять денег на бутылку и с кем её распить. В недавних воспоминаниях алкаша я увидел скандал с дракой. Объект избивал ногами перепуганную женщину, а в углу комнаты с ободранными обоями на стенах рыдала девочка лет десяти. На Злату чем-то похожа, наверное, лет через пять-шесть станет такой же красивой. А плакать из-за вечно пьяной скотины она больше не будет, потому что её папаша вот-вот перестанет существовать.

Мне определённо повезло. Пока что объекту ничего не приходилось внушать, он сам двигался по подмёрзшей земле к месту своей гибели – заледеневшей реке. Главная проблема – где взять денег на бутылку, если дома пропить больше нечего – решалась просто, но требовала некоторых усилий. Объект собирался выловить пару рыбин и обменять хоть на какое-нибудь пойло у продавщицы из винного ларька или живущей неподалёку бабки-самогонщицы. Его настолько терзала жажда выпивки, что мужик шёл рыбачить один тёмным вечером. Сейчас он приближался к границе владений Анорма – не слишком широкой речке, разделяющей мир обычных людей и место отдыха для рыцарей Грарга.

Дом находится километрах в двух-трёх отсюда, местные жители его не видят. Их взглядам открывается лишь ограждение из колючей проволоки с объявлением "Частное владение. Вход воспрещён" на другом берегу реки.

Объект посмотрел на ограждение. В его мыслях пронеслись отборные ругательства по поводу разжиревших воров-богатеев. Повеселить, что ли, Анорма, рассказать, что о нём думают местные? Объект подошёл к реке, и я переключился на служение. Теперь можно действовать.

"Лёд очень толстый, – раз за разом твердил я. – Можно пройти до середины реки и пробить лунку. Там будет ловиться быстрее".

"А если провалюсь?" – вяло сопротивлялся объект.

"Нет, лёд толстый. Там рыба скорее клюнет, тогда часа через полтора-два, а может и раньше, можно будет..."

Заканчивать мысль не пришлось. Передо мной возникла чёткая, представленная самим объектом картина: множество бутылок с отвратительным дешёвым, скорее всего, палёным пойлом в деревенском ларьке. От соблазнительного видения у мужика полностью отказал и так затуманенный пьянкой мозг. Алкаш сделал по прозрачному льду шаг, ещё один. Ледок пока выдерживал. Это хорошо, с каждым шагом у объекта оставалось всё меньше шансов на спасение.

На середине речки он остановился.

"Пора пробивать лунку", – услужливо подсказал я.

Объект разразился потоком ругани, пытаясь выразить мысль, что пробивать лунку нечем. Он почти готов был вернуться на берег и поискать что-нибудь подходящее.

Ну уж нет, я тебя не отпущу. Чем дальше отойдёшь от реки, тем меньше будет моё на тебя влияние. Да и время терять жаль, Злата может проснуться. Не хотелось бы ещё больше её напугать. Синеглазка наверняка знает, что для рыцаря Грарга означает сон.

Нет, на мысли о Злате сейчас отвлекаться не стоит. Скоро я и так к ней вернусь. Нужно только дожать объект, а то он уже повернулся и смотрит назад, на берег. Если пойдёт достаточно осторожно, – может благополучно добраться до земли.

"Зачем тратить время? – начал убеждать я. – Нужно всего лишь как следует топнуть ногой по льду – и лунка готова. И тогда совсем скоро..."

Я воспроизвёл перед глазами мужика батарею из бутылок дешёвого пойла.

Как же всё просто! Обезумев от близости вожаемой цели – горячительной бурды, которую я не захотел бы даже понюхать – мужик швырнул удочку и небольшой рюкзак на лёд. Объект с силой топнул ногой. Лёд затрещал.

"Нужно расширить лунку", – подсказал я.

Мужик топнул снова, и ещё раз... Когда он понял, что попал в ловушку, было уже поздно. Будь он бодр и силён – имел бы неплохой шанс выбраться. Несколько прыжков для человека с хорошей реакцией не проблема. Но объект был слишком поглощён видением выпивки, а похмельно трясущиеся руки и ноги лишили его всякой надежды на спасение.

Я вышел из него в тот момент, когда объект уже почти погрузился в воду, и с удовлетворением наблюдал финал своего служения. Всё прошло успешно, Анорм будет доволен. Теперь можно возвращаться.

Я улыбнулся, вновь вспомнив забавную девочку с испуганными синими глазами. Интересно, какой взгляд будет у Златы, когда она проснётся в моих объятиях? Я летел, отталкиваясь от земли, опьянённый ощущением скорости и свободного полёта.

Злата зацепила меня сильнее, чем это показалось вначале. Мне хотелось добраться до неё как можно скорее.

Вот и двухэтажный дом с колоннами. Ненужный шик, на мой взгляд, но остальным нравится. Я легко подпрыгнул к окну на втором этаже и прошёл сквозь стекло. Опоздал! Злата уже не спала, а с боязливым любопытством разглядывала моё тело, приподнявшись на локте. Надо же, как быстро она осмелела! Девчонка недоумённо хмурилась. Проследив за её взглядом, я заметил, что камень в кольце поменял цвет.

Придётся в следующий раз оставить кольцо дома или хотя бы держать в кармане, чтобы не пугать её.

Я подлетел к своему телу, коснулся руки – и тут же наступила полная темнота. Всё получилось! Не думал, что будет так легко. Я открыл глаза. Несколько секунд Злата не замечала этого, глядя туда, куда порядочной девице из хорошей семьи смотреть наверняка не положено. Я невольно хмыкнул, её любопытство выглядело очень забавно. А я-то специально заснул почти одетый, чтобы не смущать девчонку.

Злата вздрогнула.

– Выспалась? – я ободряюще улыбнулся и рывком сел на широкой кровати.

– Д-да, спасибо.

Голос её прозвучал нетвёрдо. Всё ещё боится меня, глупенькая. Я взял её за руку и начал успокаивающе поглаживать.

– Не бойся. Я обещал, что сам тебе всё объясню...

Какой, оказывается, кайф – просто сидеть рядом и держать девочку за руку. Но как же сильно она напугана! Злата вся дрожала. Я пытался её успокоить, но она неожиданно начала биться в истерике.

– Оставь меня в покое! Лучше бы ты меня убил! Какой позор!

Я прижал её к себе свободной рукой, поглаживая по спине.

– Тихе, в коридоре всё слышно. Я тебя не обижу, ну, успокойся, малыш...

– Нет! Не трогай меня! Эти запретные ласки... Я не могу! Я хочу домой, к маме!

Казалось, девочка обезумела и не понимает, что говорит. Я лихорадочно соображал, что с ней делать, когда в комнату ворвались Анорм с Жермоном, оба в шортах, с обнажёнными торсами. Король одним прыжком оказался рядом. Он почти вырвал из моих рук Злату, с силой прижал к себе, не давая ей сопротивляться.

– Домой, к маме, – жалобно, как будто во сне повторила она.

- Не получится, – почти мягко ответил Анорм. – Ничего, сейчас станет легче...
- Отсюда не сбежать... – пробормотала Злата, мотая головой.
- Конечно, – без издёвки согласился Король.
- Даже мне и ей... Она тоже не сможет... Выхода нет...

Анорм с председателем совета судей обменялись понимающими взглядами, как будто бред перепуганной девчонки имел какой-то смысл.

– Что с девушкой, Кот? – с лёгким раздражением спросил Жермон, поднося к губам красное кольцо.

– Не знаю. По-моему, она просто не в себе... Strongly испугалась всего этого. Я пытался её успокоить.

Анорм скептически хмыкнул, продолжая крепко прижимать к груди Злату. Девочка постепенно затихала в его руках, её дыхание выравнивалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.